

АЛИНА ЦВЕТОЧЕК

НАХАЛКА ДЛЯ ОПЕРА

Арестуй меня нежно

Птички в клетке

Алина Цветочек

**Нахалка для опера.
Арестуй меня нежно**

«Автор»

2026

Цветочек А.

Нахалка для опера. Арестуй меня нежно / А. Цветочек —
«Автор», 2026 — (Птички в клетке)

Я посмотрела на забор с ужасом. Бетонный, метра два, а может, и выше. Снизу – земля, грязь, куски льда, колючие ветки. А я в платье и в ботильонах на шпильке. – Как я, по-твоему, туда залезу? – прошипела я. – У меня всё продумано, принцесса, – усмехнулся он, сгибая руки. – Давай, залезай. – Ты что, издеваешься? – А ты хочешь, чтобы твою драгоценную задницу всё-таки подстрелили?.. Я закатила глаза в приступе злости. Но всё же демонстративно перекинула сумочку за спину, а затем по-королевски поставила ногу на его сцепленные ладони и потянулась вверх. – Осторожно, это натуральная замша, между прочим! – шикнула я, когда он перехватил мою лодыжку. – Ах и как же это я не подумал. – Судя по всему, отсутствие мыслительного процесса – это твоё привычное состояние!

Содержание

Глава 1. Мужчина мечты	5
Глава 2. Ужин с последствиями	11
Глава 3. Ваза не виновата!	14
Глава 4. На то они и друзья...	17
Глава 5. Сказ о натуральном хозяйстве	21
Глава 6. Вот и поговорили...	24
Глава 7. Беда не приходит одна	26
Глава 8. И снова здравствуйте!	29
Глава 9. Не стоит благодарности	31
Глава 10. Почти дворец	33
Глава 11. Столкновение	37
Глава 12. Ночной разговор	40
Глава 13. Чертовски реалистичный сон	43
Глава 14. Грандиозные планы	47
Глава 15. Вот и повеселились...	49
Глава 16. Геройство или глупость?	52
Глава 17. Все-таки глупость...	54
Глава 18. Мамочки на каблуках!	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алина Цветочек

Нахалка для опера. Арестуй меня нежно

Глава 1. Мужчина мечты

Вы когда-нибудь смотрели смерти в лицо?

Нет?

Что ж, уверяю вас, приятного в этом зрелище мало. И не так уж и важно, кто держит тебя на мушке. Ты просто прирастаешь к полу и даже пальцем пошевелить не можешь... и только и думаешь, что вот-вот умрёшь. А ещё искренне не понимаешь, как тебя угораздило оказаться посреди заброшенной мебельной фабрики в окружении бандитов?

Говорят, перед смертью вся жизнь перед глазами проносится.

Неправда! Как сказала бы моя мама, брешут, собаки!

Мне вот почему-то до остервенения хотелось понять, с чего всё началось, и где я свернула не туда.

И знаете, если отмотать время назад, я с точностью вам скажу, когда именно всё началось. А началось всё в унылый мартовский день. Мокрый снег валил непроницаемой стеной, под ногами противно хлюпало, и вся эта милая каша так и норовила облепить мои новенькие замшевые ботильоны, стоившие как крыло от «Боинга».

– Ну, давай уже, бабуля! – шипела я в спину старушке, которая зависла на ступеньке автобуса. – У меня, между прочим, не прогулка, а судьбоносное мероприятие!

Сегодня мне предстояло собеседование в шикарном офисе, где наверняка расхаживают серьёзные дяденьки с амбициями в одном кармане и с долларами в другом... И как знать – может, один из них подарит мне билет в богатую жизнь?..

Вон, сестрице же моей повезло... устроилась секретаршей, а потом – хоба! – и жених у неё владелец фирмы. В отпуск – в Рим, сумки – брендовые, в холодильнике – не пельмени, а креветки.

Тоже так хочу!

Я, между прочим, неглупая. Просто красивая...

Да, блондинка. Да, грудь есть. Да, умею строить глазки.

И что?

Почему, если у девушки имеются сиськи, то сразу мозгов нет? Ничего, я эти стереотипы ломаю, будьте уверены! Если уж боженька наградил меня красотой – грех ею не воспользоваться, так ведь?

Я уже входила в здание. За стойкой сидела девица с глянцевыми ногтями. Я ей улыбнулась так, будто она моя лучшая школьная подружка.

– Доброе утро! Я на собеседование к... к Корнилову Матвею Игоревичу.

Лилька, соберись! – шикнула я на себя мысленно. – Уж здесь-то ты по-любому встретишь достойного кандидата в мужья!

Конечно, на самом деле вкалывать на работе я не планировала, просто мне нужен трамплин в богатую, шикарную жизнь, а обеспечить её сможет только респектабельный мужчина.

Например, как тот, что как раз появился в дверях... Я окинула его придиричивым взглядом, дабы понять, стоит ли тратить на него своё драгоценное время.

И, знаете, он того стоил!

Высокий блондин в дорожном костюме, сидевшем так, будто он его носит с рождения. Модная стрижка в стиле «я не старался, просто проснулся красивым». Маникюр – идеальный.

На пальце красовался массивный перстень. Итальянские туфли блестели как зеркало. А уж аромат... Боже мой, да такой парфюм можно использовать, как оружие массового поражения!

Вот он – мужик-мечта. Даже сестрицын Макс недотягивал.

Я скосила взгляд на его правую руку и... обручальное кольцо отсутствовало. Конечно, в наше время обручалка – не показатель, но я чувствовала, что на этот раз мне действительно повезло.

Мужик в упор посмотрел на меня. Оценил. Уголки губ чуть дрогнули. Улыбка – такая, что сердце зашло в приступе тахикардии.

– А вы?.. – даже голос его звучал божественно.

– Я Лилия... – выдала я своим самым невинным голоском. – Как цветок...

– Как цветок? – его брови поползли вверх. – А это забавно. И вы...

– Я на собеседование, к Корнилову Матвею Игоревичу... – сообщила я, ослепительно улыбаясь.

– Так это я, – он деловито посмотрел на часы, – но сейчас, к сожалению, не могу, опаздываю... Срочные переговоры. Предлагаю перенести на... вечер. Поужинаем и всё обсудим.

Поужинаем ?

Мамочки на каблуках!

Я на секунду даже зависла. А он уже достал из кармана пиджака визитку и протянул мне.

– В восемь. Здесь указан адрес. Там всё и решим...

Я взяла карточку, словно это был билет в светлое будущее. На визитке золотыми буквами значилось название ресторана, который я только в социальных сетях лайкала, а цены в меню видела в страшных снах.

– Я обязательно буду, – выдохнула я, обворожительно улыбаясь.

– Я знаю, – бросил он уверенно и направился к двери с серебристой табличкой «конференц-зал».

А я, вся из себя довольная и воздушная, развернулась на каблуках и направилась к выходу. Ужин с директором. И кто сказал, что Лилие не везёт? Этот экземплярик точно то, что мне надо!

Солька была уже у меня. Вообще-то, подругу звали Ассоль, и её трудно было пропустить – одевалась она ровно так, чтобы скрыть свои лишние килограммы – носила мешковатые кофты, свободные брюки. Губы всегда алые, совсем как паруса из той самой книжки, которую её мать слишком часто читала в юности.

– Мама у меня романтичная до чёртиков, – любила повторять Ассолька, – думала, если назовёт Ассолью, я и правда дождусь принца с парусами. А пришли только прыщи, ПМС и лишний вес.

Но, надо отдать должное Сольке, она не ныла. Прикрывала свои килограммы балахонами, смеялась заразительно и шла по жизни уверенно к своей мечте – стать ветеринаром.

Я её пристрастий не разделяла... Животных не любила, и занятие по душе тоже пока не нашла, хотя перепробовала всё, что можно. Прошла курсы бухгалтеров, отучилась на маникюр и реснички, даже вон, записалась на марафон маркетологов. Думала, из меня сделают профи, но не вышло. Может, проблема в том, что на самом деле пахать, как папа Карло, я и не думала?..

– Лилёк, ты серьёзно собралась идти в этом?

Солька критически осмотрела меня с головы до ног, скрестив пухлые руки на груди и фыркая так, будто я напаялила пакет из «Пятёрочки».

А я, между прочим, стояла перед зеркалом в своём лучшем платье. Кремовом. Облегающем. С разрезом. С декольте, что так и манило. А Солька – опять в широкой рубашке, под которой могла бы спрятаться я и пара складных стульев.

– А что не так? Платье – пушка, каблуки – убийственные, макияж – шикарный. Готова к свиданию века, – подмигнула я себе в отражении.

Солька закатила глаза.

– Тебе не кажется, что оно слишком... откровенное?

– Так в этом и смысл, дурында! – принялась объяснять я прописные истины. – Этот вечер – мой! И мужик этот – тоже. Я нутром чую!

– Ты так про каждого говоришь... – покачала головой подруга. – Но никто не спешит звать тебя замуж...

– Это потому что нормальные мужики любят самостоятельных женщин, понимаешь? И я теперь такая... Вон, и квартиру сняла.

– С видом на кладбище! – хмыкнула подруга.

– Зато соседи тихие и не буянят.

На самом деле квартирка и правда была так себе – однушка с крошечной кухонькой, с обоями, пережившими не одну страстную любовь и не один ядерный развод, и с трубами, которые стонали ночью так, будто вот-вот лопнут. Но зато это была своя квартирка... Посмотрим, насколько прав Барский – сестрицын ухажёр. Это ведь он мне поведал о нормальных мужиках. А он – самый что ни на есть нормальный – владелец консалтинговой фирмы, при деньгах, красавчик... И Светку мою обожает. Тоже так хочу...

– До сих пор не могу поверить, что ты реально решилась на Великое Переселение! – Солька оглядела мою халупу. – Ты же у матери жила, как на курорте с форматом «всё включено»...

Великим Переселением подруга окрестила мой переезд от матери в съёмную квартиру.

– А это моё вложение в будущее. Вот спросит меня Корнилов, где я живу... а я такая – вот, одна-одинёшенька... сама себя обеспечиваю, ни на что не претендую. Мужики таких любят. Светка, вон, в Риме... а я что, хуже?.. Я на Мальдивах мечтаю побывать. Должны же и мои мечты сбыться?..

Я любовно коснулась открытки, прилепленной к зеркалу. Море, пальмы, пляж... Как там говорят? Красоткам – красивая жизнь! Значит, мне точно перепадёт!

– Ой, спорим, ты и двух недель не протянешь в своей берлоге? – подначила меня Солька. – Вернёшься к матери, как миленькая... Слишком привыкла, что она тебе и погладит, и еду сварит, и денег подкинет.

– На что спорим? – с готовностью отозвалась я, поправляя завитые локоны.

– Если ты выдержишь, я куплю тебе то самое чёрное платье!

– То самое?..

Мамочки на каблуках!

Я и правда присмотрела себе милое платьице. Облегающее, с открытой спиной и таким шлейфом, будто я не просто девушка, а роковая женщина из фильмов в жанре нуар. Но позволить себе его не могла – цена не просто кусалась, а грызла до костей, как изголодавшийся питбуль.

– Угу...

– Так ты ж мне его на день рождения обещала...

– Ну до него ещё целый год! А ты уже всю витрину слюнями забрызгала...

– Идёт! А если я проиграю?..

– Ты отправишься со мной на фитнес!

– Ой, Солька, не начинай! Ты же ненавидишь спорт!

– Зато люблю пожрать... так что приходится платить по счетам! – вздохнула подруга. – Но мне нужна компаньонка.

– Тогда добавь ещё что-нибудь к платью! – продолжала я торговаться.

– Какая ты меркантильная... – проворчала Солька, натягивая свою рубашку с кактусами так, чтобы спрятать живот, хотя тот всё равно гордо выпирал, как обиженный кот. – Ладно... бонусом выложу в сторис видео, где пою «Владимирский централ» с половником вместо микрофона.

– Солька, ты же совершенно бездарно поёшь...

– Вот именно. То ещё зрелище будет, а?

– Хм... Я бы на это посмотрела... Ладно, по рукам!

– Готовь денежки на фитнес! – Солькина пухлая ладонь стиснула мою. – Скоро ты из этой дыры, сверкая пятками, побежишь...

– Только если в объятия Корнилова... – парировала я. – Кстати, о нём... Мне пора, а то опоздаю. А таксисты сюда едут через одного, говорят, райончик паршивый...

– Так оно так и есть... кто ж в трезвом уме и твёрдой памяти добровольно поселится в Жабино?

Я вздохнула. Вообще-то, район звался Жарбино по фамилии какого-то партийного деятеля, которому пообещали увековечить его имя.

Увековечили.

На бетонных коробках без лифтов, с трещинами по фасаду и запахом кошек в подъездах.

Здесь частенько вызывали полицию, но приезжала она неохотно. Кто-то опять кого-то пырнул, где-то обворовали пенсионера, подростки гоняли по дворам на мопедах с выхлопом, как у трактора. Вечерами дворы превращались в смотровую площадку для людей без определённых планов на жизнь. А таким лишь бы пить, орать, буянить.

Но народ у нас в городе не лишён чувства юмора, так что Жарбино в быту давно переименовали в Жабино.

Нормальные люди тут не задерживаются.

– Говорю ж, я тут ненадолго... Может быть, уже сегодня мне улыбнётся удача, и я заарканю этого жеребца с приданым!

– Слушай, а как же любовь?.. – вздохнула Солька.

Всё-таки матушка Сольки сумела привить ей мечту о романтике.

Я же была слеплена из другого теста. И пообещала себе – никакой любви! Только холодный расчёт...

Так я решила ещё в детстве – лучше беречь своё сердце, чтобы однажды не было больно. Отец в этом плане уже постарался – бросил маму с двумя детьми на руках.

Нет уж, спасибо!

Больше не хочется...

– Ты же знаешь, я не верю во всю эту чушь...

– И всё-таки ты хочешь замуж за этого Корнилова, даже не зная его характера, ориентируясь на кошелёк и внешность!

– Одно другому не мешает... Мужа-урода я тоже не потерплю. И он должен пылинки с меня сдувать, холить и лелеять. И я чувствую, что Корнилов именно такой! Да он будет меня на руках носить!

– В такого грех и не влюбиться! – возразила Солька.

– Вот и посмотрим... – отмахнулась я.

Конечно, влюбиться я не планировала, но с подругой спорить не собиралась. Меня ждало свидание века, так что я уже потянулась за ботильончиками. Знала бы, чем всё закончится, осталась бы дома. Но в будущее я заглядывать не научилась, а мой таролог Лана вытянула карты Башни, Влюблённых и Повешенного. Ланочка заявила, что меня ждёт роковая встреча, а за ней – неожиданный поворот. Всё вверх дном, но... моя судьба пройдёт совсем рядом, главное – её разглядеть! А я глазастая, зрение меня не подводило ни разу.

Так что я со спокойной душой завезла Ассольку в её ветеринарку и отправилась арканить Корнилова. Но всё пошло не по плану.

Особняк. Ваза. Кровь...

И всё завертелось и закрутилось.

***История про сестру Лильки [Контракт на любовь с боссом](#)**

Босс издал такой звук, будто медведь гризли пробудился от спячки. И пробудила его именно я...

– Ой... Кажется, я перепутала соль с сахаром?..

– Хорошо, что не слабительное с молоком... – прорычал офисный гризли. – Да я ж тебя...

Мой новый босс оказался тем самым приставучим парнем, которого я грубо отшила накануне в клубе. И, похоже, он взял меня на работу только чтобы превратить мою жизнь в ад. А тут ещё его бывшая нарисовалась... Чего? Сыграть роль его новой подружки? Что ж, милый, готовься! Если жариться на углях, то только вместе!

Глава 2. Ужин с последствиями

Ресторан назывался «Luce d'Oro». Что в переводе с пафосного означало «Золотой свет».

И да, заведение соответствовало названию на все двести процентов. Здесь даже воздух был как будто с глянцем. На потолке висели такие люстры, что чудилось, если одна грохнется на меня, моё безжизненное тело в осколках хрусталя вытащат только через неделю.

Пол был как зеркало. Столы – не столы, а выставочные стенды для богатой жизни. И на каждом – свечи, бокалы и причудливо свёрнутые салфетки. В углу таким Титаником застыл рояль. Официанты походили на моделей с подносами.

А потом появился он.

Корнилов Матвей Игоревич. Или просто... огонь-мужчина.

Чёрный костюм. Белоснежная рубашка. Уверенный взгляд. Загорелая кожа. Тот самый аромат, от которого у меня уже в голове симфония заиграла.

Он взял меня за руку и поцеловал нежно.

– Прекрасно выглядите, – произнёс Корнилов тихо, но так, что внутри меня аж что-то хрустнуло.

– Спасибо. Это всё внутренняя вера в себя, – хмыкнула я.

Он тоже усмехнулся. Легко, по-мужски. Словно одобрил.

Мы направились к уютному столику в углу. Я села, элегантно подогнув ножки. Сердце било чечётку, но я улыбалась, как леди.

Лилька, соберись. Это твой шанс. Даже если он маньяк – ты умрёшь красиво.

– Итак, что бы вы хотели на ужин? – он уже улыбался во все свои тридцать два зуба.

– Полностью доверюсь знатоку... – вот так изящно я переадресовала этот вопрос ему.

– Что ж... тогда... – он уже что-то перечислял официанту, но я, честно говоря, не вслушивалась, а любовалась аристократическим профилем Корнилова.

– Вы действительно хотите устроиться ко мне на работу? – спросил он, закончив с заказом.

– Конечно. Особенно, если начальник достанется... – я пожала плечами, – такой внимательный.

Он усмехнулся ещё раз. У него даже усмешка была, как в рекламе часов – дорогая и с подтекстом.

– Я просто не уверен, что должность секретарши для вас, – поделился Корнилов, отхлебнув вина. – Но вы умеете привлечь внимание.

Я тоже пригубила. Боже, этот бокал стоит, наверное, как моя нынешняя квартира. Ладно. Живём только раз!

– Я вообще многогранная, как бриллиант. Только пока без сертификата.

Он рассмеялся мужским, низким голосом. У меня аж мурашки по спине побежали. И в этот момент я осознала, что с таким экземпляриком хоть в ЗАГС, хоть в разведку. Я бы, конечно, предпочла первое. Мысленно даже фамилию его на себя примерила.

Корнилова Лилия Сергеевна.

А хорошо звучит!

– И всё же, Лилия, – он снова протянул моё имя так, будто пробовал его на вкус. – Зачем вам работа? Вы ведь можете просто... жить красиво.

Я задумалась. Как лучше ответить на подобный вопрос? Правду не скажешь, а в байку про самореализацию в наше время никто уже не верит.

– Видите ли... С такими штормами, как в моей жизни, ждать у моря погоды нет никакого смысла... нужно брать всё в свои руки! – выкутилась я.

Он кивнул. Улыбнулся даже – чуть-чуть, уголками губ. Значит, мой ответ пришёлся ему по душе.

– Интересно вы рассуждаете... А кто вы по образованию?

Вот и приплыли. И как прикажете отвечать?..

– Честно сказать, я многое перепробовала... В общем, пока ищу себя.

– И как успехи?..

– Всё ещё в поиске... Понимаете, я считаю, что работа должна приносить удовольствие, иначе быстро перегоришь, и даже высокая зарплата не спасёт ситуацию.

– Хороший ответ. А ваши родители?

– Мама – домохозяйка. Папа... папа ушёл, когда я была мелкой.

– Значит, вам приходится и матери помогать?

– Ну... да. А как же иначе?.. – врала я напропалую, ведь на самом деле до последнего времени содержала нас моя сестрица Светка.

Официант появился, как по заказу Вселенной. На подносе – произведение искусства. Или даже концерт для гурмана с оркестром из запахов.

Сначала я потянулась к тарталеткам. Малюсенькие, хрустящие, начинённые чем-то сливочным и подозрительно изысканным. Я съела одну – и чуть не взвизгнула от удовольствия.

Следом – карпаччо. Полупрозрачные ломтики говядины, уложенные, как лепестки роз, сбрызнутые маслом и укутанные в пармезан, будто в одеяло. Я посмотрела на Корнилова – он ел спокойно. Я же наслаждалась каждым ломтиком.

Потом прибыла паста. Домашняя, свежая, такая, будто её прямо сейчас раскатала и сварила итальянская бабушка, сбежавшая из Тосканы. К пасте шли морепродукты. Не просто креветки – тигровые, огромные! А ещё – мидии, которые раскрылись, как будто хотели со мной поговорить.

– Бесподобно! – похвалила я очередной гастрономический шедевр. – А вы? Чем занимаетесь в свободное от работы время?

– Да свободного времени практически нет... Работа, работа, работа. Я тут недавно задумался, что года идут, а у меня ни жены, ни детей...

Опа! Кажется, мне выпал настоящий джекпот! Что ж, дорогой, я могу тебе помочь в осуществлении и того, и другого!

– Всё в ваших руках, Матвей Игоревич... – томно протянула я.

– Зовите меня Матвеем...

Он смотрел на меня, не отрываясь. Под этим взглядом я ощущала себя как под рентгеном, но таким красивым, с фильтром «глянец».

– Вот так сразу?.. – я решила сыграть в недотрогу.

– Вы очень красивы, Лилия. И знаете это, правда?..

– Ну... я не виновата, что зеркало тоже с этим согласно. Но кроме внешности у меня имеются и другие достоинства...

Он тихо рассмеялся. Этот смех я бы записала на рингтон и включала по вечерам, когда будет очень тоскливо.

– Это точно! Вы уверенная. Дерзкая. И неглупая. Редкое сочетание...

Я потянулась за бокалом так, чтобы он точно заметил и декольте, и браслет, и мой томный взгляд из-под ресниц.

– У меня ощущение, что мы с вами давным-давно друг друга знаем... – разыграла я следующую карту.

Он молча смотрел на меня, и в его глазах вдруг появилось что-то... опасное. И возбуждающее.

– Я не сразу принимаю людей. Но вы... не такая, как остальные.

Чёрт, Лилька, держись. Ты почти на троне. Только не глупи. И не ляпни ничего про знаки зодиака или нумерологию.

Нам уже принесли на десерт тёплый шоколадный фондан. Я вот честно не выдержала и вздохнула вслух, когда он растёкся, как вулкан любви. К нему шло мороженое, как хладнокровный напарник. Горячее и холодное, сладкое и солёное – всё в этом ужине спорило, танцевало и доставляло удовольствие.

– Я тоже не сразу принимаю людей, особенно мужчин! – поделилась я сокровенным. – Но вам, похоже, удалось пройти первый тур...

Он приподнял бровь.

– А сколько их всего?

Я улыбнулась.

– Всегда по-разному...

– Тогда, может, сменим обстановку? Тут немного шумно. А мне бы хотелось слушать вас, а не музыку.

Щёлк.

Вот и сработал внутренний тревожный звоночек. Прямо как будильник в понедельник – назойливо и на самом интересном месте.

Опасность, девочка!

Но, блин, вы бы видели этого мужчину! Его нельзя бояться. Его просто хочется заарканить на всю жизнь.

– Почему бы и нет, – улыбнулась я. – В конце концов, жизнь – это череда сюрпризов.

Глава 3. Ваза не виновата!

Через пару минут я уже сидела в шикарной тачке, утопая в коже, как в сливочном пледе. Рядом – он. Не мужчина, а чёртов трейлер к фильму «Как выйти замуж за миллионера».

Тепло его ладони ощущалось на моих пальцах, даже когда он их едва касался.

– У вас красивые пальчики, – произнёс он чуть приглушённым голосом, как будто секрет какой-то открыл. – Тонкие. Изящные. Я люблю изящных женщин...

– Что ж, а вы очень мужественный... – выдала я с идеально дозированной игривостью.

Он рассмеялся. Низко. Густо. Как будто я – это бокал дорогого вина, который он сейчас с наслаждением пьёт.

– А продолжение вечера обещает быть интересным...

Он уже завёл мотор, взревевший, как дикий зверь. Такой породистый, холёный, но всё ещё дикий. Машина сорвалась с места мягко, но уверенно.

Я смотрела в окно, делая вид, что не ощущаю взглядов, которые Корнилов время от времени бросал на меня. Такие, знаете, будто выбирал – открыть шампанское сейчас или попозже?

А в голове была каша из восторга, паники и капельки надежды.

Я ехала с мужчиной, от которого пахло большими деньгами – не вульгарно, а скорее как от дорогих решений, принятых за круглым столом из орехового дерева.

Я тоже глянула на него украдкой. Профиль, как у римского императора. Только вместо лаврового венка – идеально уложенные волосы и уверенность, что весь город у его ног. Ну а я... я если разыграю карту правильно, он даже не заметит, как начнёт играть по моим правилам.

К особняку мы подъехали без шума. Ворота открылись сами, а за ними расположился настоящий дворец! Колонны, стекло, камень, подсветка, сад...

Машина остановилась плавно, как яхта у причала. Корнилов вышел первым, обошёл авто и открыл мне дверь. Я выставила ножку, как актриса на ковровой дорожке, и подала ему руку. Его прикосновение оказалась тёплым и уверенным. Мы неспешно зашагали к парадным дверям – широким, тяжёлым, с ковкой и матовым стеклом, за которым угадывался свет.

И вот на середине дорожки я вдруг отчётливо представила себя в ослепительном свадебном платье, а Корнилова – в идеально сидящем смокинге. Вот он подхватывает меня на руки и вносит через эти двери, под вспышки камер и вздохи гостей. Играет скрипка. Звучат аплодисменты.

Тем временем Корнилов гостеприимно распахнул передо мной дверь.

Что ж, шикарная жизнь, я иду к тебе!

Внутри всё сияло. Мраморный пол блестел как зеркало – я даже замедлила шаг, не желая нарушить эту стерильную роскошь своей обувью. По обе стороны возвышались лестницы с коваными перилами, а в углах застыли скульптуры – с таким важным видом, будто они охраняли дом. На стенах висели картины – наверняка именитых художников... Даже цветы в вазах выглядели так, будто их везли самолётом из другой страны.

– Чувствуйте себя как дома, – Корнилов легко коснулся моей спины, ненавязчиво толкая меня вперёд. Каблуки стучали, сердце – тоже. Только чуть громче.

Ну всё, Лилька! Это оно! Твоя счастье!

Он предложил сесть и сам пристроился рядом. Близко. Чересчур близко. Вот он склонился ближе, накрыл мою руку своей...

– Ты знаешь, как ты на меня смотришь? – его голос стал ниже, тише. – Как будто уже моя.

Он не ждал ответа. Просто поднялся с дивана, потянул меня за руку – не грубо, но уверенно, как будто мы всё уже решили. Как будто я ему уже что-то пообещала.

Я встала. Но не двинулась дальше.

– Подожди, – я выдернула руку, стараясь улыбаться, будто просто играю. – Мы ведь только познакомились... Я не такая, чтобы вот так сразу...

Он засмеялся. Не громко, но с таким снисхождением, что у меня внутри всё сжалось.

– Эй... – Корнилов шагнул ближе, – детка, давай без спектаклей. Ты знаешь, зачем приехала. Я знаю. Мы оба взрослые люди. Тут не ЗАГС и не воскресная служба.

Он хотел снова коснуться меня – я отступила. В груди стучало. Не от страха, нет... От ярости. От унижения.

– Я не шлюха, – сказала я. – И если ты думал, что купил меня ужином, то ты сильно ошибся.

Он скривился. Усмешка исчезла. Глаза сузились.

– Не строй из себя невинность. Такие, как ты, всегда всё понимают с полуслова. Только играют в приличных. Но в итоге – все приходят за тем же. И ты не исключение.

Корнилов снова двинулся ко мне, схватил за запястье, больно дёрнул на себя и попытался поцеловать. И тут... я даже не думала.

На столике стояла ваза. Наверняка антикварная – тяжёлая, увесистая. Немезида взираала с фарфора, как будто знала, чем всё кончится. Её глаза – тёмные провалы, меч – поднят. В этот момент мы были заодно. Рука сама потянулась и... Я даже не целилась. Просто сделала это.

Последовал глухой звук. Корнилов качнулся, лицо перекосилось, глаза расширились.

Удар пришёлся ему по затылку да с таким звуком, что у меня внутри всё оборвалось. Матвей дёрнулся назад и завалился на пол, как подкошенный. Глухой стук тела о мрамор, и... тишина.

– Господи... – я замерла с вазой в руках. – Господи, что я наделала?..

Корнилов не шевелился. Вообще. Ни стонов, ни ругани, ни даже вздоха.

– Мамочки!

Я уронила вазу, схватилась за голову. Паника ударила в грудь, как волна прилива. Это ж не кино. Это ж не «слегка приложила»!

Я убила человека.

Нет. Нет, Лиля, соберись. Дыши. Он живой, наверняка живой. Просто потерял сознание. Наверное.

Или нет?..

Я метнулась к дивану, схватила сумочку, дрожащими пальцами выудила телефон.

– Ответь, Светка, ну, пожалуйста, ответь...

Три гудка. Четыре.

Я прижала телефон к уху. Гудки казались бесконечными. Пожалуйста, ответь...

– Алло? – раздался в трубке голос сестры, весёлый, с каким-то фоном музыки и шагов.

– Лилька? Всё норм?

– Я... Свет... я, кажется, убила человека.

– О, Господи! – выдало сестрица, и шум в трубке резко стих. В следующий момент голос сменился.

– Лиля, это Барский. Спокойно. Что случилось?

– Он... он приставал... начал лапать... я... он не слушал... я ударила его вазой. Он упал. Не двигается.

– Дышит? Пульс есть?

– Я... я не трогала его. Я боюсь. Вдруг он мёртвый!

– Лиля, соберись. Сядь. Дыши. Где ты сейчас?

– Я не знаю... Он привёз меня в свой особняк. В «Золотых Холмах» где-то... здесь мрамор, колонны, сад...

– Открой телефон. Посмотри по GPS, отправь мне адрес.

– Сейчас... Сейчас... Всё трясётся в руках, не могу попасть!

– Хорошо. Слушай. Не выходи никуда, сиди рядом, но не трогай его. Я сейчас свяжусь с другом, он придет и всё проверит. Услышала?

– Да... Макс, я правда не хотела...

– Я знаю. Просто жди. Поняла?

– Поняла.

Я украдкой посмотрела на лежащего на полу мужчину, моля бога, чтобы он был жив...

Глава 4. На то они и друзья...

Савицкий

Телефон завибрировал в момент, когда я как раз прикрывал одну мутную сделку на складе в Жабино. Я не любил, когда звонят на личный. Этот номер знал только Барский.

Я выдохнул, отодвинулся за ржавый контейнер, проверил, что рядом никого.

– Да.

– Савицкий, мне нужна помощь! – заявил друг без предисловий.

– Что стряслось? – спросил я на автомате, параллельно окидывая взглядом площадку.
– Ты где?..

– В том-то и дело, что я в Риме. Ситуация дурацкая... Это касается Светкиной сестры.

Я смолчал. Светлана заслуживала помощи. Она перевернула жизнь друга с ног на голову и привнесла в неё счастье. И если Барский просит за её сестру – дело серьёзное.

– Что там стряслось с её сестрицей? – тихо спросил я, нервно поглядывая по сторонам.

– Похоже, она влипла. Поехала на свидание с одним жирным кошельком, он пригласил её к себе, а дальше всё как по нотам. Он начал приставать. Не услышал «нет».

– А она чем думала, когда соглашалась к нему ехать? Хотя нет, не отвечай. Наверняка перед глазами мелькали доллары. В наше время бабы ради денег готовы на всё...

– Выходит, что не на всё... Она врезала ему вазой. Кажется, серьёзно.

– У них это семейное, что ли?.. – съязвил я.

Рука сама собой потянулась к затылку, где Светка оставила мне шрам на память. И тоже вазой... разница была в том, что она думала, будто я вор, забравшийся к Барскому в квартиру.

– Не ёрничай...

– Ладно, так он живой?

– Да кто его знает... Она не проверяла. Он упал и не двигается. На вид – без сознания. Может, хуже.

– Хорошо, что мне досталось от Светки, а не от её сестрицы... – искренне порадовался я. – Так она сбежала?

– Нет. Сидит в его особняке. Боится выйти.

– Что за особняк?..

– Она сказала, всё как полагается – мрамор, колонны. Как в кино, короче. Богатенький интерьер, охрана наверняка где-то рядом, но пока никто не вошёл. Можешь стогнать, посмотреть, что там?..

– Я под прикрытием, Макс... – сообщил я после паузы. – Контакт с гражданскими под запретом. Меня и так чуть не слили на прошлой неделе. Один неверный шаг – и мне конец.

– Я знаю, – ответил он. – И если бы была хоть малейшая возможность – сам бы рванул первым рейсом. Но я тут, а она там. И если ты не поедешь – она может не выбраться. Или он очнётся и...

Он недоговорил. И не надо было.

Я провёл ладонью по лицу. Барский не из тех, кто клянчит. А уж если клянчит – значит, деваться некуда.

– Где это?

– Сейчас скину локацию, – сказал Барский. – Я по геопозиции пробил адрес – это частный особняк, охраняемый. Наверху, в Золотых Холмах. Там и живёт этот новый мудака с замашками султана.

Через пару секунд на телефон пришло сообщение. Я посмотрел – действительно, практически на самом верху. Закрытая территория, по периметру забор, камеры, охрана, электрические ворота. Типичный дворец для тех, кто взобрался высоко.

– Принял, – сказал я коротко. – Но если там жмурик, я вызову наряд и свалю, сам понимаешь...

– Понимаю, – отозвался он без тени иронии. – Спасибо.

– Будешь должен... – привычно отозвался я.

– Само собой!

Я отключился, вышел с территории склада, сел в старую «шкоду», на которой сейчас катался по легенде. Завёл движок и двинул в сторону Золотых Холмов, где обитают селебрити и иже с ними.

Пока ехал, нарастало раздражение.

Не потому, что боялся – в моей работе страх – последнее дело. А потому что всё это шло вразрез со здравым смыслом. Полгода под прикрытием, я и так был на волоске от провала. Меня могли слить в любой момент. А теперь я сам лезу в логово какого-то мажора, потому что девочка решила поужинать «как в кино» и обиделась, что с неё захотели плату?

Но хрен с ней, с этой фифой. Я помогаю другу, не ей. Она – охотница за богатым мужем, таких я встречал сотни. С первого взгляда умеют казаться милыми, скромными, но как только видят шикарную тачку – у них в глазах счётчик щёлкает. Ужин и дорожущее вино, затем постель, потом подарки. Я уже представлял, как она выглядит. Наверняка эффектная блондинка модельной внешности с пухлыми губами и невинными глазками. Но по факту от невинности там только актёрское мастерство.

Я свернул в переулок за полкилометра до точки, припарковался в тени и достал из мятой пачки сигарету. Покрутил-повертел и убрал обратно. Вот она – плата за здоровые лёгкие...

Уже несколько лет как бросил курить, но до сих пор не могу избавиться от привычки покупать эту отраву и крутить в руках. Вздохнув, швырнул пачку на соседнее сиденье и вышел из машины.

Проверил на картах периметр. Охрана действительно должна быть. Но ночью все лентяи. Я знал такие дома – возведут забор до небес, повесят камер, наймут толпу охранников – и всё шито-крыто. Но самоуверенность до добра не доводит.

Без шума мне удалось перелезть через забор. Прячась за деревьями, я пробрался вдоль фасада. Дом и правда выглядел как в рекламе: мрамор, стекло, колонны, освещение снизу, будто это храм. Только вместо благословения – пустота. Ни звука.

На первом этаже – высокие окна, внутри – люстры, сверкающие в свете уличных фонарей, как капли шампанского. Тени от колонн, застеленные ковры, консоли с дорогим хрусталём. Всё вылизано. Всё – как у тех, кто покупает не ради удобства, а чтобы показать, что может.

Я отыскал чёрный вход. Окно в подсобке было чуть приоткрыто. Аккуратно толкнул – раздался скрип, и большеничего. Протиснулся внутрь. Коридор. Слева, видимо, кухня – размером с мою квартиру. Направо – лестница.

Девушка сидела у подножия стеклянного пролёта, прямо на мраморном полу, прижав колени к груди. И правда – блондинка. Волосы растрёпаны, глаза – расширенные, испуганные. В руке зажат телефон, будто он её спасательный круг.

Я не сразу выдал своё присутствие. Просто стоял и разглядывал её.

Да, красивая.

Даже в полумраке и с паникой в глазах – красивая. На таких на улице оборачиваются. Большие глаза, идеальная кожа, губы, от которых обычные парни теряют дар речи. Но в глазах у неё – растерянность. И страх.

Рядом валялась ваза, расколовшаяся на две части. А чуть дальше на полу лежал мужик.

Девушка будто почувствовала, что уже не одна и, подняв голову, посмотрела прямо на меня. Вскочила, пошатнулась.

– Вы кто?..

– Я от Барского, – бросил я коротко. Чем меньше она будет знать, тем лучше.

Она дёрнулась, будто мои слова дали ей какую-то опору. Я подошёл ближе, глянул на мужика. Дорогие часы, золотые запонки. Герой с обложки дешёвого глянца, да и только.

– Слава богу... – её плечи поникли. – Я... я не знаю, что с ним...

– Сейчас проверим твоего хахалю.

– Он не мой хахаль.

– Да ладно?! И кто же он? Принц на белом порше, проезжавший мимо?

Я присел на корточки, коснулся шеи. Пульс слабый, но был.

– Мы просто... поужинали! А потом он пригласил меня к себе. Но я не думала...

Её глаза сверкнули от гнева. Наверное, если бы она могла убивать взглядом, как медуза Горгона, я бы уже упал замертво. Но глазами эта девушка убивать не умела, её конёк – антикварные вазы.

– А как ты там себе это представляла, когда к нему ехала?

– Так он... – она чуть всхлипнула, – он мёртв?

– Живой твой мажор, – буркнул я. – Значит так. Мы тихо уходим. Ясно?

– Я... я не знаю... – Она растерянно оглянулась. – А если он очнётся?

– Поэтому нам лучше убраться отсюда до того, как этот прекрасный момент наступит, – отрезал я. – Доберёмся до моей машины – вызовем скорую. Будет твой хахаль как новенький.

– Он не... – начала она.

– Не твой хахаль? – перебил я с усмешкой. – Да мне плевать! Я таких, как ты, за версту чую...

– По какому праву ты со мной так разговариваешь? – вспыхнула она, выпрямляясь. Теперь в голосе звучало больше гордости, чем страха. Девочка решила показать характер? Так её ждёт сюрприз.

– По праву человека, который сюда припёрся, рискуя не только своей жизнью, но и... – я осёкся на полуслове.

– И чем же?.. – она выразительно смотрела на меня.

– Скажем так, мир не вращается только вокруг тебя.

– Не поверишь, но я в курсе...

– А по тебе и не скажешь.

– Чего ты такой нервный, а?..

– Нервный я потому, что одна кукла решила поиграть в невинность. Тебе сколько лет, а? Неужели до сих пор не поняла, чем заканчиваются «ужины» в особняках у новых русских?

Она молчала, но в глазах плескались обида и злость.

– Да пошёл ты...

– Что, правда глаза колет? – усмехнулся я. – А ты думала, будет легко? Губы намалевала, платье надела, буфера выставила – и сразу тебе принц с бриллиантами перепадёт? Так это не работает.

– Я всего-то согласилась поужинать...

– Конечно, – кивнул я. – А он, наверное, хотел обсудить экономику Катара и показать свою коллекцию марок?

– Очень остроумно!

Я поднялся, подошёл ближе.

– Да нет, не очень. Короче... Теперь ты слушаешь меня и делаешь всё, как я говорю. Шаг влево, шаг вправо – и останешься здесь, дожидаться, когда он очухается.

Она недобро сверкнула своими прелестными глазками, но всё же кивнула, соглашаясь.

Кукла всё-таки хрупкая. Но глазёнки – дерзкие.

Я двинулся вперёд, указал жестом девице двигаться за мной. Та молча подхватила миниатюрную сумочку на длинном ремешке, потом подцепила с дивана белоснежную шубку и демонстративно накинула на себя. А затем её пальчики окунулись в густой мех в поисках пуговиц. Я едва не застонал... Потом глянул на неё так, что она мигом оставила попытки застегнуться.

Молча мы пересекли холл, миновали столовую, прошли вдоль стеклянных стен – и тут же я поморщился.

Клац. Клац. Клац.

Она шла, как по подиуму. Каблуки стучали по полу, как отбойные молотки.

– Ты издеваешься? – зашипел я, обернувшись.

– Что такое?.. – она захлопала ресницами как ни в чём не бывало.

– Да ты как будто сваи заколачиваешь. Мы, вообще-то, не на показе мод!

– Ну, извини, собираясь на свидание, я не рассчитывала, что вечером придётся устраивать побег, – буркнула она и, вскинув подбородок, зашагала дальше.

– Гроша не стоит, а глядит рублём... – пробормотал я.

– Чего?.. – девица остановилась и от негодования даже языком щёлкнула.

– Топай, давай! Свалилась на мою голову... Мало того что вляпалась в дерьмо, так ещё умничаешь. И это вместо «спасибо»...

– Ну, извините, мистер Я-знаю-лучше, что не бью поклоны в благодарность!

Я выдохнул сквозь зубы и прибавил шаг. Шикарный вечер, ничего не скажешь. Ну, Барский, удружил... А ещё друг, называется...

Чёрный ход был уже совсем близко. Я даже успел взяться за ручку двери, как вдруг позади послышался шум.

– Эй! Стоять! – раздался гневный окрик.

Щелчок – оружие сняли с предохранителя.

– Твою мать... Бежим! – скомандовал я, распахнул дверь и буквально вытолкнул эту нахалку на улицу.

Позади раздался топот ног. Нам очень повезёт, если мы успеем добраться до забора до того, как в нас начнут стрелять. А потом я вспомнил про чёртовы каблуки моей спутницы и понял, что наша песенка, скорее всего, спета.

Дорогие читатели! Вот и долгожданная история Лильки! Будем её перевоспитывать вместе с Савицким!

Глава 5. Сказ о натуральном хозяйстве

Он волок меня за руку через сад, петляя между голыми кустами, клумбами и мраморными дорожками, как будто знал здесь каждый поворот.

Холод сжимал грудь ледяными пальцами. Ведь времени застегнуть шубку у меня не было... Дурацкое платье цеплялось за ноги, мешало бежать, а каблуки то и дело проваливались в мёрзлую землю. Воздух был таким ледяным, что казалось – он режет грудь изнутри – с моим-то впечатляющим декольте и не удивительно. Я почти не дышала, задыхалась, спотыкалась, но оставалась на ногах, потому что он поддерживал меня.

Моё сердце грохотало, как куранты на Красной площади. Воздуха не хватало – от бега и от страха. А позади слышались крики. Где-то щёлкнула рация. Кто-то бежал за нами.

– Быстрее, – бросил мой спутник, не сбавляя темпа. Он будто не уставал вообще.

Я едва не оступилась и впечаталась в него, чувствуя, как напрягаются стальные мышцы под его одеждой.

– Туда, – прошептал мой спаситель и потянул меня в сторону неприметного маленького здания у края сада.

Кажется, это была хозпостройка, какая-то будка для садовника или домик для инвентаря. Он распахнул низкую дверь, втолкнул меня внутрь, втиснулся сам и аккуратно захлопнул за нами.

Темнота окутала нас. Воздух – застарелый и пыльный ворвался в лёгкие, и я, наконец, могла отдышаться.

Он тоже хватал ртом воздух, в темноте я чувствовала, как его грудь ходит вверх-вниз, ведь мы стояли так близко друг к другу... Я даже слышала, как поскрипывает его кожаная куртка, и как он медленно выдыхает сквозь сжатые зубы.

– Тихо, – прошептал он, едва касаясь губами моего уха. – Они совсем рядом.

Снаружи и правда слышались шаги. Кто-то торопливо прошёл мимо. Очень близко...

Я замерла. Вот мой спаситель положил ладонь мне на талию, удерживая, и я ощутила его близость ещё сильнее. Он оставался хладнокровным, будто каждый день устраивал вот такие забеги наперегонки со смертью.

И только сейчас я задумалась, а кто он вообще такой?..

Я ведь не знала даже его имени.

Я от Барского...

Это всё, что я о нём знала. Жених сестры попросил его приехать, но что он из себя представляет?.. Может, бандит?..

Я покосилась на мистера Я-знаю-лучше, чтобы рассмотреть его, как следует. Но в темноте разглядеть его лица так и не смогла.

Неожиданно он наклонился ко мне, и я едва не охнула, потому что наши губы почти соприкоснулись.

Почти.

– Кажется, пронесло! – он аккуратно приоткрыл дверь и выглянул на улицу. – Если не хочешь, чтобы твою силиконовую задницу подстрелили, двигай за мной...

Чего?!

– Да как ты смеешь?! Между прочим, у меня всё своё, натуральное!

– Как в деревне у бабули? Свежо предание...

– А ты-то своё хозяйство давно проверял? – язвительно откликнулась я, едва поспевая за ним по пятам. – Или только на словах богат?

Он остановился, метнул в меня взгляд через плечо – прищуренный, с той самой усмешкой, от которой у обычных женщин мозги плавятся. Хорошо, что я особенная и меня такими дешёвыми трюками не возьмёшь.

– Пока никто не жаловался!

– Просто люди жалеют убогих...

– Нахалка!

– Хам! И не лапай меня... – взвыла я, ощутив его ладони на своей талии.

– Успокойся! Ты меня совершенно не привлекаешь. Я всего-то помогаю тебе перелезть через забор!

Тут он неожиданно подтолкнул меня вверх, нагло схватив за ягодицы.

– Руки убери, извращенец! – взвизгнула я.

– А ты не дёргайся, а то свалишься прямёхонько на моё... хм... хозяйство. Давай, карабкайся. Надо успеть, пока они не сообразили, куда мы делись.

Я посмотрела на забор с ужасом. Бетонный, метра два, а может, и выше. Снизу – земля, грязь, куски льда, колючие ветки. А я в платье и в ботильонах на шпильке.

– Как я, по-твоему, туда залезу? – прошипела я.

– У меня всё продумано, принцесса, – усмехнулся он, сгибая руки. – Давай, залезай.

– Ты что, издеваешься?

– А ты хочешь, чтобы твою драгоценную задницу всё-таки подстрелили?..

Я закатала глаза в приступе злости. Но всё же демонстративно перекинула сумочку за спину, а затем по-королевски поставила ногу на его сцепленные ладони и потянулась вверх.

– Осторожно, это натуральная замша, между прочим! – шикнула я, когда он перехватил мою лодыжку.

– Ах и как же это я не подумал...

– Судя по всему, отсутствие мыслительного процесса – это твоё привычное состояние!

– Давай, шевели своей натуральной задницей!

Топот и лай собак и правда слышались совсем рядом. Божечки, неужто нас всё-таки поймают?.. Проклинаю всё на свете, а заодно свои ботильоны, узкое платье, Матвея Игоревича и даже Барского с его безымянным дружком, я кое-как взгромоздилась на этот чёртов забор и придирчиво осмотрела себя. Итак, поцарапанное колено – неприятность, но пережить можно. Шубу, судя по всему, ждёт поход в химчистку – это уже хуже, влетит в копеечку. Ну, и в довершение у моей любимой сумочки от Майкла Корса порвался ремешок.

Да уж... Не так я представляла завершение сегодняшнего вечера, совсем не так! Конечно, я не рассчитывала листать каталог свадебных платьев, но надеялась закрепить обожание Корнилова... Если б только он так не торопился... Может, мы бы уже встречали рассвет в его постели с дорогущим шампанским?

А мистер Я-знаю-лучше тем временем уже взгромоздился на забор следом за мной, да с такой лёгкостью, будто прыгал по стенам каждое утро или заделался местным человеком-пауком. Да он даже не запыхался! Просто подпрыгнул и оказался рядом, а потом перемахнул через край и – поминай как звали.

На секунду я даже испугалась, что он сбежит, оставив меня совсем одну.

– Эй! – зашипела я, шаря руками вдоль стены в поисках хоть какой-то опоры. – А я?!

– Прыгай! – отозвался он снизу как ни в чём не бывало. – Я тебя поймаю.

– А если нет?!

– Ну... значит, у твоего натурального хозяйства будет близкое знакомство с асфальтом. Решайся.

Я стиснула зубы. Там, позади, лаяли собаки, и кто-то явно приближался.

Я в красках представила, как меня схватят, увезут в полицию и станут ночь напролёт допрашивать. Воображение услужливо подкинуло картину маслом: я сижу в центре комнаты на

допотопном стуле, а вокруг доблестные полицейские с паяльниками и дубинками в руках. И всё это при условии, что охранники не решат сами со мной разобраться или просто не пристрелят, чтоб не возиться.

Я зажмурилась, прогоняя страшный образ и... оттолкнувшись, сиганула вниз.

Он действительно меня поймал.

На секунду всё остановилось. Я впечаталась в него с такой силой, что мы рухнули вместе на холодную землю.

Он упал на спину, а я рухнула прямо сверху. И... моё шикарное декольте оказалось точно перед его лицом.

Он замер.

Я тоже застыла.

И тут его ладони ожили и мягко легли на мою грудь, как будто это была самая естественная вещь на свете.

– А тут как, тоже всё натуральное? – хрипло спросил он, и уголки его губ чуть дёрнулись, а я едва не задохнулась от возмущения.

Вот и Савицкий решил оценить натуральное хозяйство Лильки)

Глава 6. Вот и поговорили...

– Убери. Руки. Сейчас же!

– Тогда будь добра, убери с меня своё... хм... натуральное тело, – скривился он, будто я была навозной кучей.

Я метнулась в сторону, отряхнула одежду и злобно сверкнула глазами.

– Скотина!

– Благодарю, но я предпочёл бы «герой»... Пошли, пока нас тут не поджарили. Ты мне и так уже поперёк горла...

– Мне нужна моя сумочка...

Я ползала вокруг, в поисках любимого аксессуара, который теперь, небось, только на помойку выбрасывать. Но меня интересовало то, что внутри – айфон, кошелёк, ключи...

– Да ты издеваешься?!

– Нашла! – подхватив сумочку, я уже поднялась на ноги.

Мы помчались прочь от особняка, пересекли проулок с такими же пафосными домами, как у Корнилова, и метнулись к припаркованной машине, больше напоминающей дырявое корыто. Я не шучу, тачка выглядела так, будто её склеили из кусков металлолома! Я даже носик наморщила от перспективы ехать на такой колыхаге.

– Залезай! – потребовал мой спаситель, распахивая пассажирскую дверцу. – Быстро!

От приказного тона очень захотелось послать его по известному маршруту – пешему и труднопроходимому, но я понимала, что деваться всё равно некуда – охрана Корнилова наверняка уже где-то рядом.

Кипя от злости, я полезла в машину, и всё, на что меня хватило – это сесть со всем изяществом, на которое я была способна.

Он прыгнул за руль и нажал по газам, а меня едва не размазало по стеклу.

– Да кто ты вообще такой?! – выпалила я, сжавшись в сиденье. – Шумахер недоделанный?..

Он взглянул в зеркало заднего вида.

– Я тот, кто только что спас твою натуральную задницу от неприятностей!

– Придурок.

– Язва! Итак, куда тебя везти, мисс «у меня всё своё»?

Я зло процедила адрес.

Услышав улицу, он фыркнул.

– В Жабино? Серьёзно?.. Там же живут одни неудачники.

– У тебя стереотипное мышление...

– Я так и понял...

– Ой... Мы не позвонили в «скорую»... – запоздало припомнила я.

– Не переживай... Я уверен, твоего хахаля охранники уже обнаружили и скоро сопроводят под белы ручки в больницу.

– Сколько можно, а? Я ведь уже сказала, он не мой хахаль!

– Дорогуша, тогда твоё присутствие в его доме посреди ночи вызывает ещё больше вопросов.

– Я пришла на собеседование к нему в офис, ясно?! – рывкнула я. – Но у него были какие-то важные переговоры, вот он и предложил встретиться вечером в ресторане...

– А ресторан неожиданно оказался у него в особняке?

– А вот и нет! Мы поужинали в самом крутом рестике города, а потом он предложил поехать к нему... Он был очень обходителен, и я... я подумала, что он и есть тот самый... Ну, моя судьба, понимаешь?.. Он называл меня особенной, говорил комплименты и...

– Слушай, а ты правда дура или только прикидываешься?..

– Эй!..

Похоже, этот индюк искренне недоумевал, как я могла повестись на такое дешёвое представление. Да я и сама теперь не понимала, как меня угораздило поверить Корнилову? Весь его флирт был построен на том, чтобы затащить меня в кровать – это и ежу ясно. Просто я слишком много надежд на него возлагала, вот и проигнорировала все тревожные звоночки.

В общем, я слишком уверовала в то, что он – моя судьба... Богатый. Красивый. И смотрел так, будто я центр вселенной.

– А-а-а... кажется, я понял... – продолжал глумиться эта сволочь. – Тебя его денежки прельстили...

– А, может, я влюбилась?..

– С такой фантазией тебе только книжки писать... Ладно, тебе пора.

Машина уже затормозила у обшарпанной пятиэтажки, где я жила последние несколько дней.

Я схватилась за ручку и распахнула дверцу. В груди всё ещё клокотало.

– Спасибо за поездку, – процедила я сквозь зубы. Ядовито, как только могла.

– Всегда рад прокатить девушек с амбициями, – лениво бросил он. Прозвучало до ужаса двусмысленно. – Особенно таких, которые готовы на всё, если мужик при бабках.

Я замерла. Воздух будто вылетел из груди. Щёки вспыхнули от злости и унижения.

– Что ты сказал?! – я резко повернулась к нему.

– Ты прекрасно слышала! Или мне повторить?.. Рад услужить девице, которая за толстый кошелёк готова раздвинуть свои...

Ну, знаете ли, этого я стерпеть уже не могла и замахнулась, желая врезать ему прямо по роже. Но он с легкостью перехватил мою руку и отвёл её в сторону.

– Не-а... со мной этот номер не пройдёт, принцесса! – холодно сказал он, глядя мне прямо в глаза. – Я тебе не твой хахаль, ясно? Мажорам своим будешь пощёчины раздавать.

Меня затопило волной ярости и унижения. Хотелось заорать, плюнуть, ударить. Желательно так, чтобы стереть его самодовольную ухмылку.

– Ну, конечно! – смачно пропела я. – Сам-то ни черта из себя не представляешь и завидуешь тем, кто чего-то добился...

Ой! Кажется, я перегнула палку. Это было ясно по его лицу – скулы заострились, а глаза сверкнули так, будто он готов был испепелить меня на месте.

– Всё сказала?.. А теперь пошла вон!

Он отпустил запястье и кивнул на пятиэтажку.

– Счастливо оставаться...

Я медленно вылезла из машины и хлопнула дверью так, что стёкла старенькой шкоды жалобно задрожали.

«Да чтоб его паршивая тачка провалилась в ад! – в сердцах пожелала я. – И он вместе с ней!»

Но моим мечтам не суждено было сбыться, ибо мы встретились гораздо раньше, чем я могла представить.

Глава 7. Беда не приходит одна

Только со мной могла произойти такая дичь!

Я стояла в подъезде, у двери своей съёмной квартиры, и судорожно рылась в сумочке в поисках ключей. Айфончик, слава богу, был на месте. Кошелёк – тут. Помада тоже – куда ж без неё. А вот ключей не было. Ни блеска металла, ни знакомого брелока в виде туфельки со стразами.

Может, они вывалились... там? После моего феерического прыжка?..

Брюлики-жулики!

Я медленно сползла по двери, проклиная и свидание, и Корнилова, и мою твёрдую руку... Что делать-то?.. Не ночевать же в подъезде!

Ассолька, вот кто спасёт меня от воспаления лёгких!

Воодушевившись, я уже нажала на вызов и принялась терпеливо слушать гудки.

Терпение, Лилька, терпение...

Сейчас эта соня протрёт глаза и поднимет свой чёртов телефон. А потом я вспомнила, что у Сольки телефон вечно на беззвучке, а спит она, как сурок – это я выяснила ещё в летнем лагере, разрисовывая её мордочку зубной пастой... Она даже не шевельнулась, только тихонько фыркнула и уткнулась носом в подушку. Я тогда подумала, что её можно хоть в космос запускать – не проснётся.

Спустя три неотвеченных вызова, пришлось попрощаться с надеждой на спасение. Ассолька в своём репертуаре – небось, дрыхнет без задних ног... Я вздохнула, уставилась в потолок и почувствовала, как меня начинает трясти – от холода или отчаяния, уже и не разберёшь.

И что дальше?

Поехать к маме?..

Нет, не вариант. Она ведь и так отпустила меня на съёмную квартиру скрепя сердце, а если я заявлюсь посреди ночи в таком виде... мама или мне скорую вызовет, или сама отправится в больницу с инфарктом.

И тут запиликал мой айфончик, разорвав тишину песней про Мальдивы.

Я выудила телефон из сумки и с опаской взглянула на экран. Звонила сестрица.

– Свету-унь... – заскулила я в трубку.

– Лиль? – голос сестры звучал испуганно. – Что там у тебя стряслось?.. Куда ты опять влезла?

– Уже всё нормально... – я шмыгнула носом.

– Да, Савицкий позвонил Максусу и сообщил, что вывел тебя из особняка и отвёз домой.

Савицкий, значит...

– Да, передай, пожалуйста, Максусу мою благодарность.

– Лиль, ты хоть понимаешь, как тебе повезло, что Савицкий разрулил твою проблему?

Разрулил? Серьёзно? Я оглядела себя с ног до головы. Рваные колготки, платье безнадёжно испорчено, а шубу можно использовать, как подстилку для собаки.

– Да он всего-то проверил пульс у Корнилова и отвёз меня домой! – усердствовала я, не желая записывать ненавистного Савицкого в герои. – Подумаешь...

– Да слава богу, что этот твой... Корнилов остался жив! Но мы даже не знаем, какие последствия у него после твоего удара. Гематома? Сотрясение? А вдруг... – сестра перешла на шёпот, – потеря памяти?..

– Ага, как же. Уязвлённое эго и хроническая аллергия на блондинок – вот его последствия... – не удержалась я. – Он сам виноват, не услышал моё твёрдое «нет»!

– Лилия! – гневно оборвала меня сестрица. – В следующий раз я палец о палец не ударю... Прекрати ввязываться в авантюры! Это же надо было поехать ночью к незнакомому мужчине...

– Вообще-то, мы знакомы! – горячо возразила я. – Я знаю его ФИО и где он работает!

– Божечки, как много! – с сарказмом произнесла Светка. – Интересно, а это знание помогло бы, реши он убить тебя и закопать в лесу?

– Ты насмотрелась триллеров...

– Судя по твоим выкрутасам, я в них живу! Сейчас-то хоть всё нормально?.. Ты дома?

И вот что ответить? Соврать? Сказать правду? Я сиротливо оглядела подъезд. По крайней мере, на лестничной клетке мерцала тусклая лампочка – для Жабино уже настоящее чудо.

– Я... ну... почти.

– Что значит почти?! – истерично взвизгнула сестрица.

– Кажется, я потеряла ключи от квартиры... – мрачно сообщила я, для верности запуская руку в сумочку, чтобы ещё раз проверить. Ключи как сквозь землю провалились.

– А как же мама?..

– Так я от неё съехала...

– Ты *что* сделала?.. – не поверила Светка.

– Съехала. Вот, буквально на днях.

– Лилька, ты ж сама себе даже яичницу пожарить не можешь...

– Чего это не могу?.. – обиделась я. – Жарила утром – всё нормально, квартиру не спалила!

О сожжённой сковороде я предусмотрительно умолчала. Подумаешь, немного подгорело... Сковороду я залила водой – отмою как-нибудь.

– И где находится твоё новое жильё?..

– Какая разница? Разве не ты говорила, что мне пора стать самостоятельной? Вот и радуйся!

– Говори, где находится эта чёртова квартира! Или я позвоню Савицкому и сама всё узнаю!

Дался ей этот Савицкий...

– В Жабино... – буркнула я, ибо врать смысла не было.

Воцарилась тишина. Я даже пожалела о своих откровениях.

– То есть ты сейчас находишься в самом криминальном районе города? Ночью одна торчишь в подъезде вонючей пятиэтажки?

– А чего это сразу вонючей?.. – я даже обиделась.

– С того, что в Жабино других не бывает... Итак, я верно уловила суть?

– Да! Но соседи у меня тихие, честное слово... – я припомнила разговор с Ассолькой о кладбище. – Лежат себе в могилках и помалкивают.

– Чего?!

– Да это я так... Светик, слушай, всё нормально. Я сейчас дозвонюсь до подруги и поеду к ней...

– Не трудись! К тебе уже едет Савицкий. Макс ему позвонил и упросил вернуться.

Чёрт!

– Не хочу я вашего Савицкого! Он – хамло!

– А я тебя не замуж за него выдаю! – фыркнула Светка. – Стой на месте, поняла?! У меня и так из-за тебя уже седые волосы.

– Седина у тебя от старости, сестрёнка!

– Сделаю вид, что я этого не слышала... Ждёшь Савицкого, ясно? Или пеняй сама на себя.

Я снова хотела возразить, но тут подъездная дверь громко хлопнула. Домофон не работал, так что впору было устраивать ночь открытых дверей. Я с замиранием сердца уставилась

на лестницу. Послышались торопливые шаги... Сердце ухнуло в пятки, пальцы сами сжались в кулаки.

Мамочки на каблуках!

А вдруг какой-нибудь залётный наркоша или маньяк?

Вот так, дорогие мои. Как думаете, кто там пожаловал-то?..

Глава 8. И снова здравствуйте!

Спустя пару секунд на лестнице появился... ненавистный Савицкий. Нарисовался – не сотрёшь.

И, скажу я вам, при свете лампочки он выглядел... впечатляюще.

Пожалуй, он был очень даже хорош собой. Нет, совсем не так хорош, как Корнилов – тот походил на отполированный и начищенный экспонат в музее, этот же выглядел не глянцево-красиво, а... мужественно и опасно. Высокий, широкоплечий, с щетиной на лице и презрением к миру в глазах.

Взгляд его резал холодом, будто мог разглядеть всё, что ты пытаешься спрятать. Тёмные волосы, греческий нос, губы плотно сжаты. От него веяло опасностью и уверенностью – той самой гремучей смесью, от которой хочется одновременно и сбежать, и шагнуть ближе.

Если к Корнилову не каждая женщина решится приблизиться, то таким мужчинам, как этот, нужно раздавать плакаты «Осторожно! Опасен для женщин!»

– Да здесь уже ваш Савицкий... – буркнула я в трубку.

– Фух... Ну теперь я точно могу спать спокойно, ты в надёжных руках! – довольно произнесла сестрица.

– Сладких снов! – я уже отключила телефон и проворно спрятала его в сумочку.

– И снова здравствуйте! – губы Савицкого изогнулись в насмешливой улыбке.

– Слушай... – предприняла я попытку от него избавиться, – я очень ценю твою помощь, но...

– Но катился бы ты отсюда, да?..

– Ты сам это сказал... Я это... сама справлюсь, идёт?

– Значит, так. Сейчас ты поднимаешь свою натуральную задницу и тащишь её за мной, или я закину тебя на плечо и понесу сам, выбирай...

Я смерила его презрительным взглядом. На секунду даже захотелось превратиться в медузу Горгону, чтобы обратить этого самодовольного хама в камень. Увы, убивать взглядом я ещё пока не научилась.

Но всё впереди! – клятвенно пообещала я себе. – Если не взглядом убить, то коленом в причинное место я точно сумею попасть! Мне бы только дожидаться подходящего момента.

– Я сама разберусь со своими проблемами! – фыркнула я.

И постаралась подняться по-королевски, но, к моему ужасу, ничего не вышло. По-видимому, сказала усталость – меня повело в сторону, и я бы точно рухнула на бетонный пол, но вездесущий Савицкий оказался тут как тут и принял меня в свои объятия. А затем обхватил за талию и бесцеремонно закинул к себе на плечо.

– Эй, отпусти! – мои кулачки уже застучали по его мощной спине.

– У меня нет времени терпеть твои выкрутасы, ясно?! – рявкнул он. – Ты мне и так все планы спутала...

– Отпусти меня или я буду кричать!

– Хочешь перебудить всех местных алкашей и наркош? Отличная возможность сообщить им, что у них такая милая соседка...

Я моментально заткнулась, представив вереницу поклонников сомнительного происхождения у себя под дверью.

– Ладно, но я пойду сама!

Секунда, и я уже на свободе.

– То-то же...

Я подняла сумочку и, вздохнув, поплелась за своим спасителем.

Хотя какое там спасение... Скорее – насильственный эвакуатор в кожаной куртке и с комплексом вождя.

Мы вышли на улицу. Холод тут же цапнул за ноги, и я ойкнула, чувствуя, как капрон окончательно проигрывает схватку с ветром. Савицкий молча шёл впереди.

– Я могла бы и у подруги переночевать, – пробурчала я, кутаясь в шубу, которую теперь можно было смело отдавать в приют для бездомных собак.

– И где она? – он даже не обернулся. – Сказал же, всё уже решено.

– А ты всегда такой... командир? Или только по праздникам?

– Только когда приходится вытаскивать из передряги наглых девиц, калечащих мужиков.

– Это было САМОБОРОНА! – возмутилась я.

– Конечно, – хмыкнул Савицкий. – И где это курс по самообороне антикварными вазами преподают?

– А куда мы едем? – я решила сменить тему.

– Ко мне.

– Что?! – я остановилась.

А он, наконец, обернулся. Взгляд спокойный, но жёсткий.

– Спать ты сегодня будешь у меня.

Ну вот как-то так, дорогие мои!

Глава 9. Не стоит благодарности

– Ночевать у тебя?! А есть другие варианты?

– Ты все успешно обнулила.

Я сжала зубы. Ну что я могла возразить? Он был прав. Я устала, замёрзла, выглядела как пугало, и по уровню самостоятельности напоминала комнатную фиалку. Но ехать к нему? Прямо к нему?

Даже как-то... страшно.

– Только имей в виду – с тобой я спать не собираюсь! – на всякий случай предупредила я.

– Какое облегчение! – усмехнулся Савицкий.

– Так что даже не пытайся, ясно?

– Я же уже сказал, ты не в моём вкусе... Да и ваз антикварных у меня сроду не водилось. Я помимо воли засмеялась.

– Интересно, а она была дорогой?..

– А что, хочешь возместить ущерб своему хахалю?

– Да сколько можно-то?! – взорвалась я. – Был бы он моим хахалем, стала бы я вазу использовать?..

– Может, ты извращенка...

– По себе людей не судят!

Мы свернули за угол. А вот и его машина – такую раз увидишь, запомнишь на всю жизнь. Облупленная фара, вмятина сбоку – прямо как в кино, только без монтажа и дублёров.

– Не думала, что мне так повезёт, – пробормотала я, закатывая глаза. – Дважды за одну ночь прокатиться на ржавом корыте... Прямо праздник какой-то.

Савицкий приоткрыл дверь и бросил через плечо:

– Не благодари.

– Не волнуйся, не собиралась.

Я плюхнулась в салон и демонстративно натянула на себя ремень.

Он хлопнул дверью, обошёл машину и забрался за руль.

– Как тебя звать-то?... – вполне миролюбиво поинтересовался Савицкий, шаря по карманам в поисках ключей.

– Лилия, как цве... – отрепетировано начала я, но вовремя спохватилась. – Лилия...

– Как цветок, да? Это для особенно одарённых, которые не в курсе?

– Да иди ты...

– Конечно, принцесса, – хмыкнув, он завёл машину. – Но сегодня наш маршрут совпадает.

Двигатель заурчал с обидчивым фырком, как будто и он не был в восторге от ночной смены. Машина тронулась с места, дёрнувшись так, что меня вдавило в сиденье.

– Охренеть... А твоя тачка точно на ходу? – я вцепилась в ручку двери.

– Ну, сюда же я тебя как-то доставил... – невозмутимо бросил Савицкий, переключая передачу. – У меня всё под контролем.

– Под контролем? Да она развалится на первом же лежащем полицейском!

– Ты мою ласточку не обижай, рна мне не раз жизнь спасала, – лениво заметил он.

Я фыркнула, но чуть расслабилась.

– Слушай, а что ты вообще за тип? – вырвалось у меня. – Вечно язвишь, таскаешь меня непонятно куда... И машина у тебя, извини, как будто прошла Вторую мировую.

– Тип я самый обычный, – хмыкнул он. – С добрым сердцем и золотыми руками.

– С добрым сердцем?.. – я прищурилась. – Да ты скорее продашь это сердце на чёрном рынке.

– Ну, если цена будет хорошая... – он снова усмехнулся. – Но тебе могу сделать скидку. Я закатила глаза.

– Спасибо, но мне такого добра и даром не надо...

Мы помолчали. Музыка в радио шуршала как фон, а улицы мелькали в окне серыми лоскутами – и в это молчание вкралась какая-то неуловимая мягкость. Я смотрела на его профиль в зеркале и вдруг поняла: под всей этой колючей оболочкой есть что-то своё, человеческое. Не идеал, не герой из реклам – просто кто-то, кто умеет быть с тобой рядом, когда мир вдруг разваливается на куски. Вон, и домой к себе везёт, не оставил на произвол судьбы...

– И где ты живёшь?

– Скоро увидишь... – он заговорщически мне подмигнул. – Мы уже почти приехали! Уже?!

Да мы ж находимся сейчас в самой ж...

Я для верности в окно выглянула... И даже без уличных фонарей сумела разглядеть декорации к фильму про экономический апокалипсис. Полуразрушенные пятиэтажки с выбитыми окнами, покосившиеся детские площадки с качелями на оборванной цепи; повсюду горы мусора, будто коммунальщики сюда не приезжали годами.

И он ещё что-то болтал про мою квартирку в Жабино?! Да в Жабино хоть люди живут, у них есть привычки, какая-никакая жизнь. А тут район словно просто списали и забыли.

– Но это же... Нижние Выжиги? Если я ничего не путаю?

Некогда процветающий посёлок близ нашего города процветал за счёт мебельной фабрики, но её закрыли ещё в лихие девяностые, с тех пор в Выжиге почти не осталось жизни.

– Они самые, принцесса... Итак, с вещами на выход!

Он резко затормозил возле мрачной двухэтажки.

Мамочки на каблуках!

Если я думала, что боженька меня сегодня уже наказал, то я жестоко ошиблась.

Да при взгляде на эту развалюху, я едва не заскулила, как бездомная псина, которой прищемили хвост.

– Добро пожаловать во дворец, принцесса! – подлил масла в огонь Савицкий.

Сейчас бы я с удовольствием его придушила, честное слово!

Вот и попала наша принцесса, мечтающая о Мальдивах! Ох, и не завидую я ей. Как считаете, квартира окажется очень ужасной?

Глава 10. Почти дворец

Савицкий

Я не успел выйти из машины, а она уже хлопнула дверцей. Каблуки застучали по битому асфальту, нос вздёрнут, губы поджаты. Принцесса, мля. Только короны не хватает.

Я посмотрел на часы. Четыре утра... Отличное время для того, чтобы возиться с истеричной девчонкой, которая, между прочим, совсем недавно шибанула вазой по башке какому-то мажору.

– Куда ты меня привёз? – она огляделась, как будто ждала, что сейчас из подворотни выскочат гопники.

– В санаторий! – буркнул я. – Здесь лечат дурь в башке. Думаю, тебе понравится.

– Ты издеваешься?

Она замерла у перекошенного подъезда, глядя на облупленные стены с надписью «умри, мразь!» и сердечком, перечёркнутым ножом.

– Никак нет!

– Что это за дыра?.. – она чуть ли не топнула ногой. – И... это что, сгоревшее окно на втором этаже?

– Ты же хотела впечатлений, принцесса. Вуаля.

Я злорадно усмехнулся. Квартира, где я обитал под прикрытием последние месяцы, располагалась на втором этаже древней двухэтажки, и её давным-давно было пора отправить под снос.

На лестнице пахло кошачьей мочой, табаком и ещё чем-то, чему я не хотел давать название. Железная дверь с разбитым глазком выглядела так, словно вынырнула из апокалипсиса. Когда я повернул ключ, замок хрустнул, готовый рассыпаться в труху.

Мы вошли.

Вонь ударила в нос сразу – квартира пережила пожар, и запах гари всё ещё не выветрился. Честно говоря, меня это не особо напрягало – я нечасто здесь бывал – всё моё время было посвящено работе. Приходил на несколько часов, чтобы помыться, поспать и сменить одежду.

Я включил свет. Лампочка мигнула, словно тоже была против нашего вторжения.

– Ты что, серьёзно?! – Лилька застыла в дверях, глядя на облезлые стены и чёрные пятна.

А я с нескрываемым наслаждением наблюдал, как её глаза округлились от отвращения.

– Добро пожаловать!

– Тут что, случилась ядерная война?!

– Ты почти угадала... Нам сюда.

Я прошёл на кухню, и ей пришлось последовать за мной.

Кухня встретила нас запахом плесени, горелого жира и безнадёги. Потолок весь в разводах – видимо, соседи сверху один раз забыли выключить кран и с тех пор не заморачивались. Паутина свисала клочьями по углам, как новогодний декор от сатаны.

Стены когда-то были белыми. Наверное. Сейчас они больше напоминали гнойную повязку: жёлтые, местами серо-зелёные, а местами просто облупленные до кирпича.

У окна стоял облезлый стол, покрытый клейкой плёнкой, которая в уголках скукожилась и отошла, обнажая ДНК предыдущих жильцов. На столе – забытая мной кружка с засохшим дном, и внутри, похоже, уже зародилась новая форма жизни. Рядом валялась корочка хлеба...

Плита ржавая, одна конфорка давно сгорела в борьбе за справедливость, а духовка использовалась скорее как гроб для кастрюль. Если уж мне дышать рядом с ней не хотелось, то что говорить про девицу с запрусами?

Из-под мойки тянуло тухлым – мусорный бак давно отказался участвовать в этой жизни и гнил себе в уголке, закопчённый временем и покрытый какой-то серой слизью.

Холодильник гудел, как будто страдал от неизлечимой болезни. На нём стояла банка с солёными огурцами.

Линолеум был порезан, пропитан, вспучен, и скрипел так, будто жаловался на каждый шаг.

Я глянул через плечо на свою гостью – и не зря.

Она стояла в дверях, таращась на этот бедлам так, будто её только что пригласили в операционную для прокажённых. Нос сморщен, глаза расширились, пальцы судорожно цеплялись за сумочку, как за последнюю защиту от смертельной болезни.

Она с таким видом оглядела потолок и стены, что я почти расслышал её внутренний возглас: «Господи, за что?!»

Когда взгляд упал на холодильник с мутными огурцами, у неё чуть не случился обморок.

Аж смешно стало.

Да уж, принцесса привыкла к стерильным диванам и холёным мужикам. Тут, в обугленной квартирке с декором из фильма ужасов, она смотрелась так же логично, как хрустальный бокал на помойке.

И мне даже понравилось видеть, как её дёргает от каждого пятна, от скрипа пола, будто бактерии уже напали на её хваленые замшевые сапожки.

Вот пусть почувствует, каково это – жить не в розовых мечтах о богатом муже, а в реальной вонючей дыре.

– Чай будешь?.. – небрежно бросил я и взялся за железный чайник, цвет которого даже гадалка не сумела бы распознать.

Она поморщилась, точно я предложил ей глотнуть из лужи.

– Спасибо, но я слишком люблю жизнь и не хочу умереть от кишечной инфекции. Можно мне привести себя в порядок?

– Ну как знаешь... Пойдём, покажу тебе ванную.

Мысленно я уже потирал руки – если кухня ввела её в такой шок, то от ванной у неё глаз задёргается. А уж от спальни она, глядишь, и заикаться начнёт.

– Надеюсь, там не обитают тараканы?

– Тараканы облюбовали спальню, а вот мокриц хватает... – сообщил я как ни в чём не бывало. – И это... Ты только в зеркало не смотришь, а то упадёшь в обморок от собственного отражения.

Итак, Савицкий решил проучить наш Цветочек:)

Дорогие мои, если Вы любите и более серьезные истории, я с удовольствием приглашаю Вас в свою книгу

[Развод. Сотру тебя из сердца](#)

– Вы знаете, у нас с вашим мужем... хм... как это сказать...

– Связь? Интрижка? Адюльтер? – подсказываю я.

– Роман... – она всё-таки подбирает нейтральное словечко. – И у нас все очень серьезно, а тут вы...

Меня накрывает злость. Ее послушать, так я самым бессовестным образом мешаю несчастным влюбленным наслаждаться жизнью.

– Ах, вы любите друг друга? Прекрасно! Я здесь при чем?..

– Я прошу не препятствовать нашим чувствам и отойти в сторону... Отпустите его, дайте нам счастья!

– Да забирайте! Мне такого добра не надо! Только вот объясните, если у вас такая большая любовь, почему Сергей уговаривал меня остаться и называл ваш роман недоразумением?..

– Серж не мог такого сказать!

Серж?

Господи, как же это вульгарно и пошло звучит.

– Но именно так он и сказал вчера.

– Вчера?.. Вчера вечером Серж был со мной... Могу показать нашу переписку... – она открывает телефон.

Я стараюсь не смотреть, но все же замечаю аватарку мужа и одно-единственное слово «еду».

В сердце будто нож воткнули.

В книге Вас ждет:

- героиня с ребенком

- сильные эмоции

- хэппи энд для тех, кто заслужил

Глава 11. Столкновение

Ванная выглядела так, будто тут не мылись, а проводили допросы с пристрастием, вот ей-богу!

Отстой. Кринж. Шлак. Зашквар...

Да я могла продолжать сыпать эпитетами до бесконечности!

Плитка на стенах когда-то, скорее всего, была голубой, но теперь имела цвет уныния – с жёлтыми потёками, трещинами и чем-то бурым, что я даже не хотела идентифицировать. Пол весь в разводах, местами залитый воском времени, а может, чем и похуже. В углу – скомканная тряпка, которая когда-то, вероятно, считалась половиком, а теперь напоминала сдохшего ежа.

Ржавая труба жалобно капала в раковину, разъедая эмаль.

Унитаз... я просто решила на него не смотреть. Серьёзно. У меня тоже есть границы.

Но самым отвратительным было зеркало.

После комментария Савицкого я, конечно, не удержалась и взглянула на своё отражение.

Зря.

Брюлики-жулики!

Макияж расплылся, будто я участвовала в конкурсе «Кто лучше поплачет». Тушь потекла, помада размазана где-то между носом и щекой. Волосы... Господи, мои волосы! Такое ощущение, будто я дралась с феном и безоговорочно проиграла.

Я выглядела не только грязной, будто только-только выкатилась из-под катка, но и потерянной.

Холод пробежал по спине.

Даже не от мерзкой обстановки вокруг, не от запаха сырости и плесени – от самой себя. От осознания, что я больше не гламурная девочка с блеском на губах и уверенной походкой. Я – испуганная, бездомная версия себя.

Я резко отвернулась от зеркала, вдохнула и закашлялась. Пахло старой тряпкой и сыростью.

– Супер, – хрипло пробормотала я. – Осталось только чтобы из крана выполз клоун-убийца и предложил потереть спинку...

Я осторожно присела на край ванны и впервые за день позволила себе не держать спину ровно.

Хоть бы вода горячая была. Хотя, если честно, я не уверена, что хочу прикасаться к чему-либо в этой дыре.

Но хуже уже не будет, да?

Хотя нет... я же ещё не видела спальни!

– Ну и что ты собираешься делать, принцесса?

Савицкий стоял, оперевшись о дверной косяк, и с любопытством за мной наблюдал.

– Спалю свою одежду, проведу обряд очищения и попрошу священника изгнать из меня дух этой квартиры, – сухо бросила я, поджимая губы. – Или ты, как доблестный спаситель, предложишь мне пузырёк антисептика?

– Угу. У меня как раз завалился один. А если серьёзно – ты чего ноешь? Это тебе не отель, и ванну с лепестками роз никто не обещал...

– Спасибо, капитан Очевидность! я и так вижу, что это не SPA-салон. Хотя судя по виду, тут недавно кто-то устраивал грязевые обёртывания. Без шансов на выживание.

Савицкий закатил глаза и ушёл вглубь квартиры. Вернулся с полотенцем и серой мятой футболкой.

– На вот, я ведь не изверг. Полотенце чистое, я им только...

– Не продолжай, пожалуйста... – я уже схватила протянутые дары. – Прекрасно. Осталось маску на лицо и бахилы – и я готова к выезду в морг...

– Не искушай... – он уже снова направился в кухню.

– Очаровательно. Ты просто образец гостеприимства, – крикнула я ему вслед. – Надеюсь, когда-нибудь мне выпадет шанс отблагодарить тебя так же тепло.

– Только через мой труп, – пообещал Савицкий, – И поторопись, скоро выползут твои любимые тараканы!

Слова Савицкого возымели должный эффект. Я принялась озираться по сторонам. Ощущение было, что живность уже примчалась на его зов и вовсю ползает и не только по стенам, но и по мне.

С трудом я стянула с себя всё это безобразие – шубку, платье, испачканное бог знает чем, и лифчик, липнувший к коже. Поскользнувшись, конечно, и ударилась бедром о край ванны. Смачное ругательство слетело с губ. Да будь он трижды проклят, этот Савицкий, и его паршивая квартира!

Один взгляд на шторину, и сразу захотелось вылить на себя санитайзер, желательно – целое ведро.

– Надеюсь, я не подцеплю здесь чуму... – пробормотала я и полезла в ванну, стараясь не наступать босыми ногами на плитку, и кривилась так, будто собиралась залезть в аквариум со змеями.

Голова раскалывалась, желудок бурлил, но хотя бы здесь, под струёй воды, можно было на пару минут не быть Лилькой, которую опять куда-то занесло. Можно было просто дышать. Просто жить.

Я тёрлась чужой мочалкой – аккуратно, как будто она могла укусить. Волосы пришлось мыть *его* шампунем. Судя по запаху – что-то с кедром и «мужеством». Прекрасно. Теперь я не просто в ловушке, а ещё и пахну как лесоруб.

Но даже в этом аду была одна радость – горячая вода. Я подставила под струи лицо, задержала дыхание и подумала, что в целом, если меня ждёт конец света, то я хотя бы буду чистой. Такого кайфа я давно не испытывала. Тело горело, а я чувствовала, как из меня вытекает вся дрянь последних часов и скрывается в сливном отверстии.

Наконец, отогревшись, я вытерлась полотенцем и натянула на себя футболку – слишком широкую, но мягкую и удивительно пахнущую – не стиральным порошком, а чем-то... мужским. Соорудив на голове тюрбан из полотенца и натянув на босу ногу ботильончики, я выскочила из ванной, повернула за угол и со всей дури врзалась в кого-то.

Буквально.

И этот кто-то оказался крепким, тёплым и застывшим на месте, как бетонная стена. И только когда чужие руки обхватили мою талию, не давая завалиться назад, я поняла, что это Савицкий – с перекинутым через плечо полотенцем, он как раз появился из кухни.

И знаете что?..

Он оказался по пояс голый, а под моими ладонями бугрились рельефные мышцы. Да чтоб его... Пальцы на моей талии будто невзначай сжались сильнее. Я чувствовала, как сквозь ткань ощущаются его ладони – словно от них по коже расходился ток. И стало невыносимо жарко.

Я вырвалась из его объятий и встретила с его взглядом. Не просто взглядом – мужским, тяжёлым, оценивающим. Он словно пробежался по мне – от влажных губ до ножек. На секунду задержался на открытых бёдрах – футболка едва прикрывала их, потом снова поднялся к лицу. Глаза у него были не просто тёмные – чёрные, как ночь.

Я даже дышать перестала.

Наши объятия длились всего миг, но мне и его с лихвой хватило, чтобы ощутить, как сердце ускорило бег.

– Осторожней, принцесса, – пробормотал он и усмехнулся.

Нет, он не просто глядел, а прожигал взглядом. Медленно, не спеша, как будто изучал, впитывал... Я видела, как напряглась его челюсть.

– А без боевой раскраски ты и правда смахиваешь на нормального человека, – хмыкнул Савицкий. Хотя голос его прозвучал немного иначе – чуть ниже и чуть более хрипло.

Он отступил в сторону, освобождая проход, а я, не зная, что сказать, прошмыгнула мимо. Но там, где его пальцы касались меня, до сих пор ощущался жар – даже через футболку.

И это невероятно бесило.

А ещё бесил тот факт, что он последовал за мной в комнату. И чего ему неймётся?

Первым, что бросилось в глаза, была... *кровать*.

Одна.

И до того узкая, что я даже остановилась на секунду. Ну, не то чтобы я собиралась спать как королева, раскинув руки и ноги во все стороны, но...

«Мне места хватит», – решительно подумала я, расправляя плечи.

– Надеюсь, здесь нет клопов?..

– Кто их знает... но постельное бельё я сменил. Всё для тебя принцесса...

– И на том спасибо! А ты где будешь спать? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально, даже немного холодно.

– На кровати, – просто ответил он.

Я моргнула. Перевела взгляд с него на узкое ложе и обратно.

– Что? Нет! Подожди... Но я думала... – начала я, чувствуя, как меня охватывает паника.

Он фыркнул, словно я сказала что-то совсем глупое.

– Если тебя не устраивает, можешь устроиться на полу, как раз тараканов распугаешь! – пожал плечами Савицкий и, не дожидаясь моего ответа, направился в ванную.

Дверь за ним захлопнулась, а я осталась стоять посреди комнаты, сжимая ладони в кулаки и совершенно не зная, как мне быть дальше.

Как вам столкновение? Как думаете, как пройдет ночевка? Кто кого?

Глава 12. Ночной разговор

Савицкий

Я закрыл глаза, подставляя лицо под горячие струи, и глубоко вздохнул. И попытался освободить голову от запретных мыслей.

Но они не отпускали.

Чёртова девчонка!

Я не успел даже среагировать, а она уже влетела в меня – тёплая, воздушная и... почти голая... Какой уж там силикон – всё в ней было живое, настоящее – настоящее до дрожи. Руки как-то сами собой легли ей на талию, а в нос ударил соблазнительный аромат. Оказывается, мой собственный шампунь в сочетании с природным женским ароматом рождает неповторимы аромат, который сбивал с ног почище противника на спарринге.

А теперь эта девица нежилась в моей постели... Да стоило мне только представить её распластанную на кровати и... Я сжал зубы, но поздно. Желание вспыхнуло и сжалось где-то внизу живота.

Я глянул вниз. Ну вот и всё.

Отлично, мля.

Сжав кулаки, заставил себя думать о чём угодно, только не о ней.

Просто слишком давно у меня не было женщины.

Обычная реакция на присутствие рядом особы женского пола. Физиология, чтоб её! Нормально. Пройдёт.

Я снова глянул вниз. Хрен там. Не проходило.

Я включил холодную воду, пока не почувствовал, что основательно продрог. Зато некоторые части тела подуспокоились... Я вытерся, швырнул полотенце в корзину, натянул трусы и направился в спальню. Рухнул на кровать и уставился в потолок. Ну вот что я делаю? Во что влез?

Девица эта... все карты спутала. А мне сегодня нужно было проверить заброшенные склады. Сколько теперь придётся ждать нового удобного случая?

– Не спишь? – раздался шёпот.

Она лежала ко мне спиной, но я заметил, как дёрнулись её плечи.

– А ты-то чего не спишь? – буркнул я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Да разве тут уснёшь... ты ж как скала, – пробормотала она, чуть тише и чуть ли не вжимаясь в стену. – Занял всю кровать, тебя и не сдвинешь!

– Ну, знаешь ли, – хмыкнул я. – Просто я не привык, чтобы девушки со мной в постели... хм... *спали*.

– Да неужели? А ты скромняга... – она чуть сжалась и подтянула одеяло к подбородку. Ишь, недотрога какая.

– Факты – упрямая вещь! С ними не поспоришь...

– Слушай, а как тебя зовут? – как-то подозрительно быстро перевела тему моя... соседка по кровати. – Мы с тобой столько пережили вместе, я вон, в твоей футболке, в твоей постели... А знаю только твою фамилию...

– А про своего хахалю ты знала больше, когда ехала к нему в особняк? – хмыкнул я.

Ну, четвертуйте меня. Можете даже распять. Но я не удержался... Уж очень мне нравилось наблюдать за тем, как моя гостья злится. Она уже как раз повернулась ко мне. В глазах – искры, волосы растрепались... И я вдруг поймал себя на мысли, что совсем не слушаю её пылкую тираду, а гипнотизирую непосlušную прядь, прилипшую к нежной шее. Почему-то

до безумия захотелось её коснуться. Вот уж точно, дожил... старею, видать, раз на такие глупости пробивает.

– ...понял? – донеслось до меня. – И если ты ещё раз назовёшь Корнилова моим хахалем, клянусь своим айфончиком, я тебя тоже огрею по башке и найду для этого что-нибудь потяжелее вазы, обещаю!

– Ладно, угомонись уже, – я решил не испытывать судьбу, мало ли что ей под руку попадётся. – Пашкой меня зовут...

– Пашкой?.. – она даже замерла от неожиданности. – Павел Савицкий. Звучит неплохо... А я – Лиля... Будем знакомы официально?

Она даже протянула мне ладошку, как заправский мужик. Ерепениться я не стал и слегка сжал её маленькие пальчики в своей лапице. Ощущения оказались очень приятными. Потом я взглянул на Лильку и... В её зрачках мелькнуло что-то вроде волнения, неуверенности, а ресницы затрепетали.

Так, кажется, я ей приглянулся... Интерес дамы к собственной персоне я мог распознать на раз-два. Может, воспользоваться ситуацией? Искушение было очень велико, но... Вряд ли Макс скажет мне спасибо за такую "заботу" о его будущей своячнице.

– А теперь, Лилька, давай-ка спать, – выдавил я, ругая себя последними словами.

Она как-то странно посмотрела на меня, а потом выдернула ладонь из моей.

– Споки-ноки...

– Споки-чего?.. – не совсем понял я.

– Ничего!

Лилька быстро закуталась в одеяло и отвернулась к стене. А я снова уставился в потолок и поймал себя на идиотской мысли, что если сейчас всё-таки протянуть руку и коснуться её плеча... всё, что последует дальше, окажется до неприличия банальным, но чертовски... *увлекательным*.

Но рука так и осталась лежать на простыне. Я ведь, мать его, порядочный малый! Блюститель закона. Ага, блин... Только медали не хватает. От греха подальше я перевернулся на другой бок и зарычал сквозь зубы.

Надо бы поспать...

Может, с утра башка прояснится?

Только стоило закрыть глаза, как снова перед глазами возникала она – в моей футболке, с этими своими глазищами, как у лани.

Но это ничего не значило.

Совершенно.

Кроме того, что теперь она лежала рядом.

А на такой узкой кровати, как назло, просто невозможно держаться подальше. Я чувствовал её тепло, будто излучение маленького солнца, ощущал каждое её движение, каждый вдох. От неё пахло... женщиной. Такой, какой давно не было рядом со мной.

Да я только закрыл глаза – и в голове всплыло, как её грудь вздымалась под тканью футболки, как она вся напряглась, когда мы столкнулись в коридоре. Я тут же представил, как моя ладонь пробирается под ткань, касается её обнажённой кожи, и как она сначала замирает, а потом отзывается, прижимаясь сильнее и позволяя мне больше. Вот моя рука скользит ниже и...

Чёрт!

Я сжал зубы, прогоняя образ. У меня не было женщины уже слишком долго! И вот она – красивая, сексуальная – лежит рядом. И я знал, стоит мне только потянуться...

Выругавшись себе под нос, я попытался думать о холодном душе, о работе, о налогах – да о чём угодно, только не о ней!

Но выходило так себе.

Хи-хи. Савицкому тоже пришлось туго, а?

Глава 13. Чертовски реалистичный сон

Он будто сам источал опасность, которая притягивает, как огонь ночную бабочку. Это была та тихая, животная угроза, что прячется в запахе кожи, в тяжести взгляда...

Я сделала вид, что сплю. Но внутри всё трепетало. Пространства между нами почти не осталось. Я ощущала его тепло, его дыхание – и проклинала чёртову койку, не оставляющую и шанса держаться подальше.

От него пахло чем-то простым и пугающе притягательным – чистой кожей, мужским телом.

Мне стало не по себе.

И даже не потому, что он был рядом.

А потому что мне это... нравилось. Слишком сильно.

Я прижалась к стене, натянула одеяло до подбородка, но всё тело вибрировало, будто от электричества. Рядом – чужой мужчина. Горячий, сильный, с тяжёлым дыханием. Он ничего не делал, но я чувствовала, как рядом с ним меняется воздух.

Я боялась его поползновений. До судорог. До липкой дрожи в пальцах.

И вместе с тем – жаждала.

Невыносимо. Остро. Неотвратимо.

Каково это – почувствовать его руку на бедре? Его ладонь, сжимающую грудь? Его дыхание у шеи?

Мозг отказывался работать. Мысли рассыпались, как бусины. Внутри – клубок эмоций. Желание, страх, голод. Глубокий, животный.

Я старалась дышать ровно, не двигаться. Но сердце стучало громче всех будильников мира.

Но постепенно усталость взяла своё и я незаметно погрузилась в дрему – медленно, вязко, будто в болото. Я уплыла во сны, где всё можно. Где он рядом – и всё происходит так, как мне хочется.

Мне снилось... тепло его ладоней – обжигающих, уверенных. Пальцы чуть сжимали, скользили по моим бёдрам, по внутренней стороне... Я задышала чаще, грудь будто сдавило изнутри, и жар в животе вспыхнул ярким пламенем.

Я выгнулась навстречу. Восхитительно...

Его дыхание – рядом. Его пальцы – уже практически оттянули край трусиков, которые стали влажными от желания. Жар охватил живот, грудь, горло. Я вся вспыхнула изнутри, как будто там, где он прикоснулся, расцвело что-то плотное, тяжёлое, горячее. Мне было мало, нестерпимо мало!

Я не знала, куда деться от собственного желания, и одновременно с этим внутри рос ужас. Потому что прикосновения были слишком... реальны.

Сон просто не может быть таким.

Сон не может пахнуть им – его телом, кожей, жаром, мужским возбуждением.

Сознание вернулось, будто резкий глоток воздуха – я выдохнула и резко отстранилась, будто обожглась. Сердце колотилось где-то в горле, трусики были липкими, дыхание – хриплым и жадным. Савицкий замер, точно застигнутый врасплох, и глухо чертыхнулся себе под нос.

– Хм... Прости, – выдохнул он. – Это... просто слишком давно не был с женщиной.

Я смотрела на него испуганно, сердце стучало где-то в горле, и мысли путались. Он думает, я боюсь его. Но правда была куда страшнее – я боялась себя. Боялась того, как остро

отозвалось *моё* тело на *его* ласки. Как безумно захотелось – пусть всего на миг – остаться в этом сне, где он завершит то, что начал...

Я встряхнула головой и поморщилась, прогоняя наваждение.

– Ты знаешь, а неудивительно... – фыркнула я, скрестив руки на груди и уставившись на него исподлобья. – Какая ж женщина по доброй воле согласится заниматься сексом в этой дыре?..

Я скользнула взглядом по полу с облупленным линолеумом, унылым стенам и пыльным жалюзи на окне, за которыми пряталась такая же серая, как и эта комната, жизнь.

Он только усмехнулся, лениво потягиваясь, и бросил через плечо:

– Кажется, ещё минуту назад ты не шибко-то и сопротивлялась...

Щёки вспыхнули жаром – от злости или стыда, я бы и сама не смогла точно сказать.

– Вообще-то, я спала! А ты совершенно бесцеремонно... – начала я, но язык вдруг запнулся, а голос подвёл. Да и как произнести подобное, если в голове всё смешалось – обида, растерянность и глупое, предательское тепло, всплывающее при воспоминании о его ладонях.

– Я ведь, кажется, уже извинился?

Его слова звучали спокойно, почти устало, словно ему наскучил этот разговор. Я же почувствовала себя маленькой девочкой, пытающейся отчаянно доказать взрослому свою правоту. И единственным вариантом было ринуться в атаку.

– Слушай, ты вроде не бомж, – я попыталась вернуть себе контроль и перешла в наступление, – но как ты можешь здесь жить?..

Я обвела комнату взглядом, ещё раз задержавшись на отколотом уголке стола и покосившемся шкафу.

– А что, принцессу не устраивают апартаменты? – усмехнулся Пашка и взялся за джинсы, а я стыдливо отвела глаза. – Или считаешь, тебе положен номер с видом на море и шелковые простыни?

– Да при чём тут море?! Элементарную чистоту никто не отменял... – огрызнулась я.

– А меня устраивает, – отрезал он. – Я здесь только ночую. Моя работа отнимает слишком много времени...

Я промолчала. Удивительно, но в этой короткой фразе было больше откровенности, чем во всех наших разговорах с ним до этого момента.

– Кстати, а чем ты всё-таки занимаешься?..

Он метнул на меня взгляд, в котором промелькнуло раздражение, но всё же ответил:

– Последние двенадцать часов я занимаюсь тем, что вытаскиваю из передряг одну надоедливую особу... Мы закончили? Если да, то одевайся, у меня ещё куча дел...

– Отвернись! – потребовала я.

На этот раз он послушно отвернулся к окну. Видать, мечтал поскорее от меня избавиться. Отчего-то эта мысль вызвала во мне тоску.

– Ну ты хоть кота заведи... – пробормотала я, брезгливо натягивая одежду. – Глядишь, поболеешь.

– Кот требует слишком много внимания, у меня нет на это времени...

– Ну тогда рыбку, – не унималась я. – Ей внимание не нужно, знай себе корми...

– Рыбку?... – Пашка усмехнулся. – Заведу себе фугу... Откормлю и пушу на суши!

Я поморщилась, представляя, как он в одиночестве разделяет ядовитую рыбину прямо на вонючей кухне, и почему-то не было никаких сомнений, что отведай он подобное блюдо, всё равно выживет.

Я бросила на него взгляд украдкой – он стоял у окна, напряжённый и отстранённый. Будто и не было ничего между нами. Будто всё это – просто ещё одна очередная ночь в его запутанном графике. И такой расклад отчего-то раздражал до невозможности.

– Так мы можем ехать?.. – зло процедила я, натягивая свою облезлую шубу так, словно она стоила миллион долларов.

– Конечно, принцесса, для тебя хоть белый пароход!

Он уже направился к входной двери. По крайней мере, одна радость маячила передо мной – я, наконец, выберусь из этой помойки!

Ух, дорогие мои, пока вот так! Но обещаю, что уже очень скоро приключеньки продолжатся!

А я хочу пригласить Вас в свою историю о Бывших! Вас ждет и драма, и интриги с детективным уклоном!

Бывшие. Слезы на память

– Бежать бесполезно. Зверёк, загнанный в угол, может скалиться, но разве это что-то изменит?

– Для зверька, может, и нет. Но я не зверёк.

– Нет? – он наклонился ко мне, отчего в нос ударил терпкий аромат дерева и моря. – Тогда кто ты?

Пространство между нами опасно сократилось. Он не дотрагивался до меня, но его присутствие давило, обжигало.

– Думаешь, сможешь меня переиграть? – он покачал головой. – Ты же даже не понимаешь правил.

– Ну объясни, – выдавила я.

– Зачем?.. – он усмехнулся, и эта усмешка пронзила меня холодом. – Ты ведь всё равно проиграешь...

Двадцать с лишним лет назад я сбежала из дома, бросив свою первую любовь – Власова Алексея. Не сказав ему ни слова, я села в автобус и укатила в столицу. Казалось, прошлое осталось в прошлом. У меня есть любимая дочь и интересная работа. Я вполне довольна. Но все меняется, когда на горизонте появляется Власов и предлагает сомнительную сделку, угрожая разрушить мою жизнь. Но некоторым секретам лучше не всплывать. **От автора: В истории вас ждут:**

бывшие

тайны прошлого

от ненависти до любви

взрослые герои

хэппи энд

Глава 14. Грандиозные планы

Я усталилась в окно машины, будто за ним простирались чудеса, способные стереть последние двенадцать часов. На деле там были только грязные улицы, серые дома и лужи, в которых отражалось утро. Савицкий молча сидел за рулём.

Ни музыки, ни слов.

Только звук двигателя, мерный и странно успокаивающий. Почти.

Впервые за долгое время я мечтала об одиночестве так отчаянно, как только может мечтать женщина, ночевавшая рядом с ходячей проблемой.

Савицкий выглядел так, словно вообще не спал. Щетина, мрачные глаза, губы сжаты в нитку. И всё равно он казался чертовски... привлекательным. Кому, скажите на милость, разрешено быть таким красивым с утра? Это нарушает все правила приличия и безопасности!

Я глубже вжалась в сиденье, будто дистанция могла помочь мне не вспоминать ночь. Не вспоминать, как я проснулась от ощущений, которые не должны были быть реальными. От прикосновений, что начинались будто бы во сне – и которые я до сих пор чувствовала кожей. Да что уж там – между ног у меня всё ещё было горячо. От стыда, от злости, от... воспоминаний.

На этом мы замолчали. Опять. Молча проехали ещё пару кварталов.

Когда он затормозил у моего подъезда, я увидела у входа Ассольку – моя спасительница ждала с рюкзаком и запасным комплектом ключей от моей халупы, подпрыгивая от холода и волнения.

Она махнула рукой, заметив меня.

Я повернулась к Савицкому, прежде чем выйти.

– Что ж... Какое облегчение. Я искренне рада, что больше никогда тебя не увижу.

Он посмотрел на меня так, будто я была букашкой, не заслуживающей внимания.

– Взаимно. Ты, знаешь ли, ходячая катастрофа.

– Я в курсе...

Я хлопнула дверцей, прежде чем он успел ответить.

В глазах подруги светился молчаливый вопрос.

– Я всё расскажу, – буркнула я, – только сначала поднимемся. У меня ноги отваливаются.

Как бы там ни было, но сейчас я хотела только одного: забыть обо всём, и стереть из памяти всё, что происходило на его кровати. Или хотя бы сделать вид, что ничего не чувствовала.

Хотя внутри я прекрасно знала – чувствовала. И ещё как.

Мы поднялись в квартиру, и я едва успела скинуть ботильончики, а Ассолька уже набросилась с ворохом вопросов:

– Ну?! Где ты была? Что случилось? Почему звонила среди ночи?

– Потому что мои ключи потерялись... а ты дрыхла без задних ног! – пристыдила я подругу.

– Ну ты же знаешь, если я закрыла глаза – пиши пропало, меня и бульдозером не поднимешь.

– Да помню я, но из-за твоего богатырского сна мне пришлось ночевать у этого...

– Так это и был твой Корнилов? Тот самый? – она округлила глаза. – В кожанке и мятой джинсе?

Я прыснула со смеху.

– Нет, ты не подумай, мужик что надо, – продолжала подруга, – я бы с таким и на Эверест, и в пустыню, и на нудистский пляж... но не очень-то он тянет на директора фирмы...

Вот тут-то до меня и дошло. Свидание с Корниловым казалось таким... далёким. Будто оно случилось не вчера, а в какой-то другой жизни. Всё затмил Савицкий. Грубый, нахальный, самоуверенный Савицкий с руками, от которых дрожали колени...

Я глубоко вздохнула.

– Ладно, слушай.

И я рассказала буквально всё! Про Корнилова с его несчастной вазой, про неловкий побег, про то, как потеряла ключи и как пришлось заночевать в настоящей дыре на окраине города. Только одну вещь я оставила при себе. То, что произошло между нами... между мной и Пашкой. Ну, не могла я об этом говорить. Слишком уж интимным казалось то, что едва не произошло между нами.

Глаза Ассольки всё больше округлялись с каждой моей новой фразой.

– Слушай, да по твоей жизни можно снимать фильм... – присвистнула она. – И что теперь с новой работой?

– А ничего! – махнула я рукой. – Придётся другую искать... И вообще, знаешь что? Мне нужно развяться! Решено, вечером идём в клуб! Только мне нужно привести себя в порядок...

Я придирчиво уставилась в зеркало. Надо же, всего одна ночь, а выгляжу так, будто превратилась в бомжиху с двадцатилетним стажем. Из гламурной дивы – в уставшую бродяжку с глазами панды и причёской «я упала с сеновала, тормозила головой».

Клуб – вот оно, спасение! Танцы, музыка, толпа, в которой можно раствориться. Пускай этот Савицкий катится куда подальше по всем маршрутам эротической географии. Я не для того ботильоны на шпильке покупала, чтобы страдать под одеялом!

Жаль только я тогда ещё не знала, что поход в клуб окажется не побегом от произошедшего, а началом новой, куда более серьёзной проблемы.

Так! Клятвенно обещаю, что в следующей главе Лилька у нас снова вляется!

Глава 15. Вот и повеселились...

Я приехала в клуб ближе к полуночи. Как говорится, в самый разгар. Народу – тьма, музыка – будто молотком по рёбрам. Свет, дым, девчонки в таких нарядах, что даже мне стало жарко.

– Идеально... – пробормотала я. – Осталось выбрать объект.

Солька была уже здесь. Вообще-то, её трудно было пропустить – в клубе она светилась, как гирлянда на новогодней ёлке. Балахонистая юбка, рубашка парашютом, губы – кроваво алые.

– Ну что, Лилёк, готова? – Ассолька подмигнула мне, отпивая розовый напиток из бокала. – Уверена, от твоего выреза тут и кондиционер не спасёт!

– А ты, я смотрю, решила казнить мужиков масштабом? – хихикнула я, разглядывая её одеяние. – Один не выживет, второй сам падёт к ногам?

– Главное – не прятаться. Мы не для этого рождены, Лиль.

– Для чего же, о великий философ?

– Чтобы блистать, дорогуша. И пусть рыдают те, кому мы не достались.

– Аминь! – закончила я. – Пойдём, я тоже хочу чего-нибудь выпить! Отметим, наконец, моё Великое Переселение!

Я успела только заказать коктейль, когда ощутила на себе чей-то заинтересованный взгляд. Обычное дело – я ведь пришла сюда именно за этим – получить дозу мужского внимания.

Я повернулась и чуть не упала.

Он сидел за дальним столом, в окружении мужиков. Лет за пятьдесят, грузный, в дорогом костюме, а на толстой шее блестела цепь, которую впору было использовать как якорь. Жирный кошелек, обёрнутый в кожу и понты. Таких я знала – такие могут купить всё, что захотят. И по его взгляду было ясно – он уже решил, что хочет купить... *меня*.

– Соль, – шепнула я, – вон там, у випов, мужик на меня смотрит...

– Кто? Этот, что ли?.. Толстый и с лысиной? – Ассолька фыркнула. – Ужас какой... Он, походу, местный пахан. Лучше держись от него подальше.

Я была абсолютно согласна с Солькой.

Мне этот пахан был омерзителен. Его липкий взгляд я ощущала кожей, как будто он касался меня своими жирными пальцами. Знаете, словно бы взвешивал: а подойдёт ли к столу такая игрушка или лучше отправить обратно на витрину или разбить смеха ради?

Я отвернулась, сделала вид, что не заметила его, но сердце колотилось как бешеное, ведь такие, как этот пахан, не терпят игнора. И точно – через пару минут среди танцующих мелькнули двое. В костюмах, с напряжёнными лицами. Один шёл прямо ко мне. Не спеша. Но точно зная зачем.

Я сделала шаг назад – почти инстинктивно. Ассолька что-то прошептала мне на ухо, но сквозь грохот музыки слов не было слышно. Я наблюдала, как этот упырь подходит ко мне и останавливается, преграждая путь к отступлению.

– Девушка, подойдите. Шеф хочет с вами поболтать, – прокричал он, словно это было что-то обыденное.

Я только головой покачала.

– Я не хочу никуда идти.

– Это не вопрос, – голос амбала звучал вежливо, но в нём уже зазвенел металл.

Меня схватили за локоть. Вежливо, но крепко.

– Пойдите, – повторил второй, выросший как из-под земли.

В груди что-то ёкнуло и ухнуло. Я бросила быстрый взгляд в сторону – Ассолька уже куда-то исчезла. Оставалось надеяться, что подруга отправилась на поиски администратора или охраны.

Тем временем меня провели через толпу к тому самому столику, где сидел «пахан» – с пупом, будто подушка, и кольцом, которое блестело на мизинце, как клеймо. Весь его облик кричал о деньгах – огромных, как золотой запас какой-нибудь африканской страны.

Конечно, я всегда мечтала отыскать богатого мужика. Но богатый – не значит старый, толстый и с лысиной... К тому же этот смотрел так, будто я – просто... мясо. Этаким гурман, выбирающий себе закуску на вечер. В нём не было ни нежности, ни желания заботиться – только жажда *владеть*. Вещь – вот кто я для него. Одноразовая и без права даже на имя.

– Присядь, красавица, – приказал он, кивая на соседний стул.

– Нет, спасибо, – я попыталась улыбнуться, но губы дрожали. – Я лучше пойду к подруге.

– Ну чего ты ломаешься?..

Он осмотрел меня с головы до ног, словно раздумывая – съесть меня тут же или прика-
зать, чтобы завернули с собой.

– Простите, но меня правда ждёт подруга...

– Я сказал – сядь!

Я почувствовала, как внутри всё сжимается, но осталась стоять на месте. А он уже потянулся к моему плечу. Меня передёрнуло... От его запаха, от наглости, оттого что он уже будто всё решил за меня.

– Давай, малышка. Я не привык ждать.

– Нет, – покачала головой я, отступая. – Ни за что.

Он прищурился. И я осознала – чувак и правда не привык, что ему отказывают. Похоже, меня закопают прямо здесь.

И тут прямо за спиной раздался до боли знакомый голос. Ровный, но с ноткой угрозы.

– Не нужно трогать девушку...

Я резко обернулась и обомлела.

Рядом стоял Савицкий.

Мой персональный кошмар. Но теперь он выглядел совсем иначе – в костюме с иголки, даже галстук нацепил...

Его взгляд – глубокий, с поволокой, как у человека, повидавшего слишком многое, но всё ещё не разучившегося чувствовать. В нём было столько силы, будто он мог одним движением сжать в кулак целый мир и сломать его.

Невероятно привлекательный и сексуальный. От него так и веяло силой, из-за чего в груди вдруг стало тесно.

– Ты что сказал?.. – спросил «пахан» почти ласково.

– Сказал, чтобы вы не трогали девушку. Здесь полно девиц, которые только и ждут приглашения...

Савицкий не повышал голос, не угрожал – просто произнёс несколько слов, но от этой фразы даже охранники, стоявшие рядом, переглянулись.

Я стояла позади и едва дышала. Меня колотило – от страха, от напряжения. Я почувствовала, как горло сжало, будто ком застрял где-то в груди. Я смотрела на его плечи – ровные, спокойные, будто он каждый день разговаривает с такими, как этот «пахан».

– Да я ж тебя...

Савицкий предусмотрительно задвинул меня себе за спину.

Я видела, как напряглись его плечи, как будто он готов в любую секунду рвануться вперёд. «Пахан» усмехнулся и кивнул кому-то за моей спиной.

Музыка продолжала греметь, свет пульсировал, народ смеялся и танцевал – никто не замечал, что рядом с ними медленно назревает буря.

– Повтори...

– Я сказал, не нужно трогать девчонку.

– Ах ты, сучий...

Я только успела вдохнуть – и всё завертелось.

Рука Савицкого метнулась к моему запястью, рывок – и мы рванули в сторону.

Кто-то дёрнулся за нами, кто-то вскрикнул, упал бокал, стекло звякнуло о пол... А потом я услышала, как Пашка, не оборачиваясь, шепнул:

– Когда скажу – беги, – его голос звучал низко и спокойно – и от этого по спине побежали мурашки.

Я кивнула, хотя он не мог видеть. Сердце превратилось в комок нервов. Кажется, мы снова угодили в заварушку, и на сей раз выбраться из неё будет намного сложнее.

Ух, вот такая глава вышла! Следующая будет от лица Савицкого! Узнаем побольше о его работе и чем ему будет грозить заступничество. А у вас есть предположения?

Глава 16. Геройство или глупость?

Савицкий

Я сидел за столом в полутёмном вип-зале, ближе к краю. По легенде – новичок, который лишь недавно «вошёл в круг», но ещё не до конца стал своим. Такое место – и не у входа, но и не рядом с центром власти.

Наблюдатель. Молчун. Верный пёс.

Доверие тут не раздают – его выменивают. Иногда – за души. Порой – за кровь.

Я медленно цедил свой напиток. Больше для виду. На деле – считывал каждое движение, фиксировал лица, жесты, слова. Работал, как учили в отделе по борьбе с наркотиками. В последнее время в округе участились случаи передозировки – кто-то гнал синтетику да такого качества, что народ мёр, как мухи. Мне надлежало подобраться к хозяину клуба Аслану – по имеющимся данным именно он стоял за распространением «Химеры».

Так на улицах называли этот самый новый синтетик – дешёвый, как лапша из автомата. Его жрали, кололи, нюхали, запихивали в сигареты и жвачку. Дёшево, сердито и быстро сносит крышу.

После «Химеры» приходил не только кайф, но начинались и галлюцинации. Один чувак выцарапал себе глаза, потому что видел, как из них «вытекают змеи». Другой бросился под поезд, смеясь.

Говорили, если впустил в свою жизнь «Химеру» – назад дороги нет. И в этом был смысл: она постепенно сжирала мозг. Аслан распространял её партиями через своих «дочерних» барыг, прикрываясь клубами, кальянными, даже фитнес-залами. Маскировка – как у яда в красивой бутылке.

Мне же надлежало накопать доказательства о его тёмных делишках... Чем я и занимался последние полгода. Нарыл столько, что Аслана можно было упрятать в тюрьму на долгие годы.

Проблема была в том, что наш отдел по борьбе с наркотиками – это продажный серпентарий, где тебя могут сдать с потрохами за бабло. Шесть месяцев я усиленно копал, как долбанный землекоп из задачника по математике, но каждый раз, подбравшись к Аслану, всё срывалось по какой-то неведомой причине, словно этот сукин сын родился под счастливой звездой.

Прав был Барский – следовало давным-давно свалить из органов и заняться чем-то другим. Но лучшая часть меня продолжала верить в систему, которая, судя по всему, основательно прогнила и вот-вот рухнет, как старый мост на окраине нашего города.

Я вздохнул, сделал глоток и огляделся. Свет, дым, девки, фальшивый глянец, дикая смесь дорогого и пошлого.

Мой нынешний «шеф» Аслан развалился в кресле, будто родился в нём.

Толстый, как хороший откормленный кот. Лысина блестит, как шар для боулинга.

Но ни одна баба не морщилась. Девки в этом зале вешались ему на шею, смеялись, тёрлись, потому что толстый кошелёк лечит любое уродство. Даже внутреннее.

Он знал это.

И наслаждался этим.

Пиджак за сотни тысяч, на пальце кольцо, которое, если верить слухам, снято с одного из его врагов. Никто не называл Аслана по имени, и уж тем более никто не обращался к нему по фамилии. Только «Шеф». Потому что иначе – нельзя.

Вокруг него суетились те, кто привык суетиться: один наливал, второй ржал, третий поддакивал.

Я кивал. Пил. Играл роль.

Музыка долбила по ушам, как если бы сердце клуба било в такт и дышало дымом.

И тут – она...

Сначала не понял, что случилось. Просто в какой-то момент – будто сбился ритм дыхания.

Блондинка, с осанкой балерины и грудью, как у богини плодородия. Смех – звонкий, искренний, не отсюда. Глаза – искры. Платье короткое, наглое. Она не старалась понравиться – просто знала, какой эффект производит.

В этом месте, где каждая вторая – нарисованная кукла, эта была настоящей. Как случайная весна посреди бетонного завода. На фоне всех – как цветок в грязи.

А потом пришло оно... *узнавание*. Это оказалась та самая нахалка из особняка... Лилька. Но сегодня она выглядела так, словно провела в салоне красоты долгие годы.

И по тому, как Аслан уставился на неё, я понял – он её выбрал.

Я даже чуть привстал, сам не знаю зачем.

Аслан нагло разглядывал девчонку. Его взгляд напоминал прицел. Я уже видел такой однажды. Только тогда он смотрел так на человека, которому через пару дней пробили голову в машине. В назидание, чтоб другие не пытались нагреть Шефа на бабки.

Но теперь в его взгляде было не бешенство, а интерес. Хищный, тягучий интерес.

– Что за цыпа? – бросил он, даже не пытаясь скрыть похотливого желания. – Приведите...

Меня передёрнуло. Внутри зародилось что-то липкое.

Не лезь, Савицкий. Эта девица сама ищет неприятностей себе на задницу...

Тоха и Лёха уже бросились выполнять приказ – эти двое как будто даже дышали для Шефа.

Я поглядел на девчонку. Всё-таки чертовски красивая, да... Аслан её поимеет, а потом кинет. Такие истории здесь кончаются одинаково. Я уже привык к этой схеме – он уведёт её, переспит и выбросит на помойку.

Я видел подобное сотню раз. И я не мессия. Я – опер. У меня своя цель. Работа...

Полгода под прикрытием, чтоб добраться до верха. Неужели я готов всё угробить? И ради чего? Ради ещё одной дурочки, которая сама сунулась в клуб, где Аслан отбирает себе любовниц?

Её уже привели. Напуганную, но гордую.

Сегодня она была одета в синее платье – короткое, с открытой спиной и плечами. Я даже сглотнул.

– Присядь, красавица, – потребовал Аслан.

Лилька дёрнулась. Её глаза цвета васильков расширились.

– Нет, спасибо, – губы её задрожали. – Я лучше пойду к подруге.

– Ну чего ты ломаешься?..

Аслан уже раздевал её глазами. Скоро в ход пойдут и руки.

– Простите, но меня ждёт подруга... – бесполезная попытка вырваться.

– Я сказал – сядь! Давай, малышка. Я не привык ждать.

– Нет! Ни за что.

Я понял, что она скорее умрёт, чем согласится. И тут что-то внутри щёлкнуло. Я уже знал, что не останусь в стороне. Не должен мудака распускать руки и вести себя так, будто весь мир у него в кармане. Я блюститель закона, мать вашу, или нет?... Да и как я потом буду смотреть в глаза Барскому?..

Я поднялся. Сделал шаг.

– Не нужно трогать девушку...

Вот и всё. Теперь я точно труп.

Ух... Савицкий у нас все-таки герой и не смог пройти мимо. Как думаете, что случится дальше?

Глава 17. Все-таки глупость...

Савицкий

– Ты что сказал?.. – прорычал Шеф.

Он был в бешенстве. Его глаза сузились, как у хищника, у которого вытащили кусок мяса из пасти. Скорее всего, уже сегодня на меня объявят охоту, если, конечно, не закопают прямо здесь.

– Я сказал, не нужно трогать девушку... – повторил я, глядя ему прямо в глаза. Страх не было. Только разочарование в себе – это ж надо было так себя подставить. – Здесь полно девиц, которые только и ждут приглашения...

Аслан замер. Остальные – тоже. Даже музыка будто притихла. Все знали, что с Шефом не спорят. Он мог захотеть чью-то тёлку, и никто не смел перечить.

– Да я ж тебя...

Краем глаза я заметил движение. Девчонка дёрнулась было, но я тут же задвинул её за спину.

– Повтори, – попросил он почти ласково, но в голосе звенела сталь.

– Я сказал, не нужно трогать девчонку.

– Ах ты, сучий...

Шеф махнул рукой – и двое охранников метнулись ко мне, как псы по команде.

Я схватил ошалевшую принцессу за руку и рванул к служебному выходу. Позади что-то грохнуло – охранник, наверное, снёс бутылки.

– Когда скажу – беги!

Сердце билось, как мотор.

Проклятие, проклятие! Полгода под прикрытием – насмарку. Из-за кого? Из-за этой нахалки.

А Тоха с Лёхой окружали справа. Первому я зарядил в нос. Кровь брызнула, заляпав его рубашку. Второго ударил в живот, потом в челюсть. Боль в пальцах – плата за силу.

Шум, крики, кто-то уже доставал телефон, чтобы заснять наши разборки. Ещё не хватало засветиться в социальных сетях.

Нужно было валить. Срочно!

Я толкнул дверь служебного входа. Мы выскочили на улицу, свернули за угол, и я зацепил плечом мусорный бак. Каблуки моей спутницы стучали, как клюв у птицы. За спиной послышались топот, ругань, свист.

– Найдём тебя, сука. Хоть под землёй...

Всё. Конец. Прикрытие сорвано. Меня либо уволят, либо посадят в архив на вечное дежурство у кофемашины. Или хуже – сдадут.

Но, чёрт...

Я покосился на спутницу – на этот раз она держала рот на замке, а выглядела так, словно повстречалась со смертью. Что ж, вполне может стать, что так оно и было.

Мы вылетели из переулка, как пули. Машина была припаркована через пару кварталов, я всегда оставлял её там.

Сердце всё ещё колотилось в висках, и я слышал, как Лилька тяжело дышит – почти всхлипывает, но держится. Не истерит, не валится на тротуар, не спрашивает, что это вообще было. Молодец.

Она шарахнулась, когда я открыл дверцу машины, будто только сейчас поняла, что всё это – не кошмар, а реальность.

Я жестом показал – садись.

Она послушно влезла, притихшая, как зверёныш после погони. Минуту ехали молча. Я сжимал руль так, что хрустели суставы.

– Спасибо, – наконец прошептала Лилька. Голос её дрожал. – Если бы не ты...

Я скосил взгляд. Она сидела, прижавшись к двери, и смотрела на меня широко раскрытыми глазами. В этих васильковых омотах был страх, облегчение... и ещё что-то.

– У тебя теперь будут проблемы? – спросила тихо.

Ты даже не представляешь, какие... – пронеслось в голове.

– Мне не впервой... – ответил я, пожимая плечами.

Она посмотрела на меня так, словно впервые увидела.

– Ты ведь один из них, да?.. Ну, бандит.

– Не совсем... – я вдохнул. – Но большего тебе лучше не знать.

И тут запиликал её телефон, надрываясь хитом про солнечные Мальдивы.

– Это Солька, моя подруга... ох, она ведь оставалась в клубе. Я могу поднять трубку?

– Только несколько слов. Скажи, чтобы убиралась оттуда...

Она нажала на вызов и приложила трубку к уху.

– Солька?.. Ты где?! Значит, ты всё видела? Понятно. А сейчас ты где?.. Хорошо. Доберёшься сама? Со мной всё нормально, я уже почти дома... Напиши мне, как приедешь, ладно?

Она отключилась.

– Что там?.. – я в напряжении вглядывался в дорогу.

– Говорит, она как раз искала администратора, чтобы пожаловаться, когда услышала шум... успела увидеть, как мы убегаем. И сама убежала...

– И правильно сделала.

– Кто этот «пахан»?..

– Пахан? – не понял я.

– Ну... тот, жирный... мы с Солькой окрестили его «паханом».

– Что ж, вы недалеко от истины. Он хозяин клуба... И не только.

Лилька кивнула и уставилась в окно. Дорога пролетала в тишине, как в кино. А вот и кладбище – оно будто подмигивало мне – мол, скоро встретимся, парень! Её дом располагался как раз за ним...

Я сбавил скорость.

– Остановимся тут. Не хочу, чтобы мою машину видели у твоего дома... На всякий случай. Так ты будешь в большей безопасности...

Она кивнула и, не дожидаясь, пока я обойду машину, сама вышла. Но я всё равно пошёл за ней, чтобы проводить. Шаги по асфальту отдавались слишком громко. У подъездной двери она остановилась и, наконец, заговорила:

– Ты... Ты точно будешь в порядке?

Я посмотрел на неё. Её губы всё ещё чуть дрожали, а ресницы были мокрыми от непролитых слёз.

Я мог бы сказать что-то напускное. Улыбнуться, прикинуться героем. Но не стал. Вместо этого просто проговорил спокойно, без эмоций:

– Не высывайся пока. И по клубам не шлейся, поняла? А то опять найдёшь приключений на свою натуральную задницу!

– Хорошо!

Надо же, никаких возражений. Мы постояли секунду, две – в этом странном промежутке между ночным кошмаром и почти уже утренним «живым».

– Ладно, бывай...

Я развернулся и направился прочь.

Мне предстояло хорошенько подумать, как быть дальше... Перво-наперво надо было связаться с куратором. Только вот что ему сказать?.. Признаться, что слил операцию из-за глупой девчонки?

Я устало потёр переносицу.

Чёрт!

Крысы выживают не потому, что бегут – а потому, что знают, когда уходить.

А я теперь та самая крыса, ещё и без норы.

В квартиру соваться нельзя... В клубе знали, где я обитаю. Ладно, на время и третьесортный отель сойдёт. И машину надо бы поменять. Я уже открыл дверцу, когда позади раздались чьи-то шаги. Быстрые, резкие – чужие.

Рефлекс сработал мгновенно. Я метнулся к поясу, где под курткой был спрятан пистолет. Но не успел его вытащить. Не хватило самую малость времени.

Что-то тяжёлое с глухим свистом обрушилось мне на затылок. Вспышка – белая, как искры от сварки. Ноги подогнулись. Мир качнулся, словно выдернули землю из-под ног.

Последнее, что я услышал, – как чей-то голос, отдалённый, искажённый, будто звучал сквозь воду:

– Готов. Даже ехать никуда не нужно – кладбище-то рядом.

А потом наступила блаженная темнота, которая унесла и боль.

Итак, за всё нужно платить... Спас девицу - получи сам!

Глава 18. Мамочки на каблуках!

Проснулась я от звонка. Телефон зудел на полу, как рассерженный шершень – я, видно, уронила его ночью, когда без сил упала на кровать.

Полусознанно шарила рукой, пока не нащупала холодный корпус. Экран мигал: «Мама».

– Аллю...

– Лилечка? Ты не спишь?

– Уже нет, – пробормотала я, чувствуя, как жажда скребёт горло.

– Я тут поняла, что не звонила тебе, кажется, целую вечность... Господи, ну и мать из меня. У тебя всё в порядке?

– В порядке, – соврала я.

– Ты не заболела? Голос у тебя какой-то...

– Всё нормально, – повторила я, глядя в потолок. – А как ты? – спрашиваю запоздало. В конце концов, я ведь совсем недавно съехала, оставив маму совсем одну. Сердце царапнула совесть.

– Да как я... Смотрю телевизор, старею... Может, ты всё-таки вернёшься домой? – робко интересуется мама, а мне становится стыдно.

А ещё до безумия одиноко. Может, и правда, вернуться домой?... Что-то мне до чёртиков надоела эта хваленая самостоятельность. Но потом я вспомнила о пари с Солькой и решила, что надо брать себя в руки – я ж не тряпка какая-то, в самом деле... Нахожу компромисс.

– Мамуль, давай я к тебе заеду сегодня?.. – прозвучало уж совсем тоскливо.

– Заезжай, конечно! Я как раз пирог испеку. С грушами. Твой любимый...

На душе потеплело. Что ещё нужно для счастья?.. Мама и любимый пирог.

– Договорились!

Я отключилась, снова устала в потолок и пролежала так ещё пару минут. Груши. Пирог. Дом. Сейчас всё это казалось частью другой жизни, к которой я уже не принадлежала. Но хуже было оставаться в этой – настоящей.

Я наскоро перекусила – доела холодный кусок пиццы с позавчерашнего дня, он уже подсох по краям и пах чуть кисло. Я даже не стала разогревать, просто запила водой из-под крана, чтобы легче было глотать.

Лишних денег на такси не нашлось.

Придётся тащиться на остановку. Что ж, мне не привыкать...

Краситься тоже не хотелось, после ночного происшествия мне вообще мечталось как можно меньше привлекать к себе внимания. Так что я только умылась, зачесала волосы в хвост и прошла по губам блеском. Из одежды выбрала тёплое платье-лапшу с глубоким V-образным вырезом на груди и длинной молнией на спине. Для каблуков настроения не было, так что влезла в полуботинки на плоской подошве. Натянув куртку, я буквально вытащила себя из квартиры.

Солнце едва пробивалось сквозь серое небо, воздух был влажный и кусачий, словно намекал на новую порцию мартовского снега, который вот-вот выпадет.

И когда уже наступит настоящая весна? – с тоской подумала я.

Накинув капюшон, я уже бодро вышагивала – серыми улицами, мимо ржавых оград, где на ветках повисли пакеты, как выцветшие флаги нищеты.

Мёрзлая земля хрустела под ногами. Холод выедал пальцы – перчатки я благополучно оставила дома. Остановка находилась за кладбищем, туда я и направилась – вниз по дороге, мимо последнего пристанища усопших. Оставалось пройти всего ничего, когда впереди я вдруг заметила машину...

Старенькая шкода с помятым боком и покоцанной фарой сиротливо застыла на обочине.
Я замерла.

Холодок пробежал по позвоночнику, такой, что меня затрясло. Это же... нет, ошибки быть не могло – эту колымагу ни с чем не спутаешь!

Но... он же должен был уехать ещё ночью!

Я медленно приблизилась к машине и заглянула в окно. Никого...

Холод ещё сильнее сжал грудь. Сердце стукнуло дважды – резко и слишком громко.

Я огляделась вокруг и заметила на мёрзлой земле тёмные, бурые пятна.

– Нет, – выдохнула я. – Нет, нет, нет...

Позвони в полицию, – трусливо шепнул голос в голове, – и уходи. Пусть разбираются.
Ты просто прохожая. Ты ничего не знаешь...

Я даже достала телефон, но пальцы не слушались.

А потом я заметила ещё одну бордовую каплю. Чуть дальше.

И ещё.

И снова...

Я ничего не могла с собой поделать – ноги уже несли меня вперёд по следу, как мальчика-с-пальчика, только вместо хлебных крошек – кровавые отпечатки. Они вели меня прямымёхонько к кладбищу. Не туда, где надгробия и кресты, а чуть в сторону, где начинался овраг.

Я шла и шла, как будто я – не я, а кто-то другой. Глупая девчонка из страшной сказки, что пошла за теньями и не вернулась.

И чем дальше я шагала, тем тяжелее становилось дышать.

Овраг пах мокрыми листьями, тальми водами и чем-то ещё... металлическим словно в воздухе расплескалась кровь или ржавчина. Приземистые деревья теснились по склонам, точно хотели что-то утаить, спрятать под своими корнями.

Я споткнулась о толстую ветку, спрятавшуюся в листве, и едва не растянулась на земле.

– Да что ж такое! – бросила я в сердцах и пнула злополучное препятствие.

Я внимательно осмотрела землю под ногами. Очередная «крошка» притаилась за старым пнём.

А потом я заметила, что в самом низу – между корягами и влажным кустарником темнело нечто неправильное, чуждое всему вокруг.

Сердце ухнуло вниз, а колени задрожали.

Я замерла.

Нет... Только не это.

Холод пробрался под куртку и ухватил за сердце, но я всё равно сделала шаг, затем ещё один. Здесь под ногами была податливая глина – скользкая, как сырое тесто, но я не остановилась. Не смогла.

И, наконец, я увидела его.

Савицкий лежал на боку, будто просто уснул посреди

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.